

НАУЧНАЯ АРТЕЛЬ

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

16+

ISSN (p) 2411-7161

ISSN (e) 2712-9500

№ 1/2026

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«IN SITU»**

Москва
2026

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «IN SITU»

Учредитель:
Общество с ограниченной ответственностью «Издательство
«Научная артель»

ISSN (p) 2411-7161
ISSN (e) 2712-9500

Периодичность: 1 раз в месяц

Журнал размещается в Научной электронной библиотеке
elibrary.ru по договору №511-08/2015 от 06.08.2015

Журнал размещен в международном каталоге
периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory.

Верстка: Мартиросян О.В.
Редактор/корректор: Мартиросян Г.В.

Учредитель, издатель и редакция
научного журнала «IN SITU»
Академическое издательство «Научная артель»:
+7 (495) 514 80 82
<https://sciartel.ru>
info@sciartel.ru
450057, ул. Салавата 15

Подписано в печать 26.01.2026 г.
Формат 60x90/8
Усл. печ. л. 07.50
Тираж 500.

Отпечатано
в редакционно-издательском отделе академического издательства
«Научная артель»
<https://sciartel.ru>
info@sciartel.ru
+7 (495) 514 80 82

Цена свободная. Распространяется по подписке.

Все статьи проходят экспертную проверку. Точка зрения редакции не
всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за
сам факт их публикации. Редакция не несет ответственности перед
авторами и/или третьими лицами за возможный ущерб, вызванный
публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов, опубликованных в
научном журнале, ссылка на журнал обязательна

Главный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

Редакционный совет:

Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.

Авазов Сардоржон Эркин углы, д.с.-х.н.

Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.

Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.

Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.

Ашрапов Баходурджон Пулотович, к.фил.н.

Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.

Баишева Зилия Вагизовна, д.фил.н.

Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.

Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD

Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.

Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН

Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.

Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.

Габрус Андрей Александрович, к.э.н.

Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.

Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.

Гимранова Гузель Хамидуловна, к.э.н.

Григорьев Михаил Федосеевич, к.с.-х.н.

Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.

Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.

Датий Алексей Васильевич, д.м.н.

Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.

Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.

Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.

Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.

Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н., проф. РАЕ

Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.

Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.

Зарипов Хусан Баходирович, PhD.

Иванова Нионила Ивановна, д.с.-х.н.

Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.

Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.

Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.

Кирикосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.

Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.

Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.

Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,

Козлов Юрий Павлович, д.б.н., заслуженный эколог РФ

Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.

Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.

Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.

Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.

Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.

Ларионов Максим Викторович, д.б.н.

Мальшкина Елена Владимировна, к.и. н.

Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.

Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.

Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.

Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.

Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.

Половения Сергей Иванович, к.т.н.

Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.

Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.

Прошин Иван Александрович, д.т.н.

Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.

Сафина Зилия Забировна, к.э.н.

Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н., академик РАЕН

Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.

Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.

Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.

Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.

Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ

Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.

Хайров Расим Золимхон углы, к.пед.н.

Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.

Хасанов Сайдинаби Сайдвалиевич, д.с.-х.н.

Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.

Чиладзе Георгий Бидзиневич, д.э.н., д.ю.н., член РАЕ

Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.

Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н., член-РАЕ

Шляхов Станислав Михайлович, д.физ.-мат.н.

Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.

Юсупов Рахимьян Галимьянович, д.и. н.

Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.

Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.

Яруллин Рауль Рафаэлович, д.э.н., член РАЕ

СОДЕРЖАНИЕ**КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

- Сытдыхов Я.** 6
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ В СОВРЕМЕННОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

ИСТОРИЯ

- Тришина Е.С.** 10
ПОНЯТИЕ «МОДЫ» В РОССИЙСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПЕРИОДИКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА

ФИЛОЛОГИЯ

- Nguyen Thi Thao** 15
INCORPORATING CULTURE INTO THE ENGLISH CLASS OF NON-ENGLISH MAJORED STUDENTS
- Abbasova S.Z.** 21
STUDY OF BUSINESS LANGUAGE WITHIN ACADEMIC COMMUNICATION: THE AZERBAIJANI CONTEXT

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Гермашов Б.А.** 28
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТОВ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И СТРАН ЕС
- Нигматуллин И.Р.** 32
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЮ

ПЕДАГОГИКА

- Хайрова Н.Р.** 36
ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ХУДОЖЕСТВЕННО-РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

МЕДИЦИНА

- Бабаева С.Ш.** 40
РАДИОНУКЛИДНАЯ ДИАГНОСТИКА ЗАБОЛЕВАНИЙ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ: ОТ СЦИНТИГРАФИИ ДО МОЛЕКУЛЯРНОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ
- Бабаева С.Ш.** 42
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ ЭНДОМЕТРИОЗА: ОТ ГОРМОНАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ К ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОМУ ПОДХОДУ
- Мухаммедова З.** 45
ПАТОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЗИОЛОГИЯ: НАУКА О БОЛЬНОМ ОРГАНИЗМЕ

ВЕТЕРИНАРИЯ

- Чучева А.А.** 49
БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КРОВИ КАК КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЗАЖИВЛЕНИЯ РАН У ЖИВОТНЫХ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Khaydarkulova G.O.** 53
INDIVIDUAL APPROACH IN TEACHING FINE ARTS THROUGH THE ANALYSIS OF CH. AKHMAROV'S CREATIVE WORK

- Константинова А.Ю.** 55
«ВЫБОР ВЕРЫ» В ИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ XIX ВЕКА: И. ЭГГИНК, Ф. ЗАВЬЯЛОВ, П. ЗАБОЛОТСКИЙ

ПСИХОЛОГИЯ

- Шадская С.Ю.** 61
КОММУНИКАТИВНОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ШКОЛЬНОГО ПСИХОЛОГА

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 327

Сытдыхов Якупмырат
Старший преподаватель
Туркменская национальная консерватория имени Маи Кулиевой
г. Ашхабад, Туркменистан

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ В СОВРЕМЕННОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация

Данная аннотация посвящена комплексному анализу внедрения современных инновационных технологий и цифровых образовательных ресурсов в процесс профессиональной подготовки музыкантов в условиях глобальной цифровизации. В работе подробно рассматриваются возможности использования специализированного программного обеспечения для нотописи, музыкального программирования и дистанционных образовательных платформ, которые открывают новые горизонты для развития творческого потенциала студентов и оптимизации учебного процесса. Особое внимание уделяется интеграции мультимедийных средств и интерактивных методик обучения, способствующих более глубокому освоению теоретических дисциплин и повышению эффективности самостоятельной работы учащихся.

Ключевые слова:

инновационные технологии; цифровые ресурсы; музыкальное образование; информатизация обучения; мультимедийные средства; дистанционное обучение; программное обеспечение для нотописи; интерактивные методики.

Инновационные технологии открывают принципиально новые возможности для совершенствования учебного процесса в высших музыкальных учебных заведениях. Современные цифровые ресурсы позволяют студентам и преподавателям эффективно взаимодействовать в виртуальной образовательной среде, независимо от их географического положения. Использование специализированного программного обеспечения значительно ускоряет процесс написания партитур и анализа сложных музыкальных структур. Эти инструменты становятся неотъемлемой частью подготовки профессиональных кадров, отвечающей требованиям современного мирового рынка. Интеграция мультимедийных средств в лекционные занятия делает теоретический материал более наглядным и доступным для восприятия.

Цифровизация образования требует от педагогов постоянного повышения квалификации и освоения новых методов дистанционного взаимодействия с учащимися. Применение онлайн платформ для проведения мастер-классов позволяет привлекать ведущих мировых экспертов к образовательному процессу без существенных затрат. Виртуальные библиотеки предоставляют мгновенный доступ к редким нотным изданиям и записям выдающихся исполнителей прошлого столетия. Студенты получают возможность самостоятельно изучать огромные массивы информации, используя интерактивные пособия и мобильные приложения. Такой подход способствует формированию навыков автономного обучения и развитию критического мышления у будущих специалистов.

Профессиональные программы для работы со звуком позволяют молодым композиторам и исполнителям создавать высококачественные записи собственных произведений в домашних условиях. Эти технологии помогают детально анализировать технические ошибки при игре на

инструменте и корректировать их на ранних этапах обучения. Возможность замедленного воспроизведения аудиофайлов без изменения высоты тона является неоценимым подспорьем в классе специального инструмента. Музыкальное программирование расширяет границы творческого поиска, позволяя экспериментировать с новыми тембрами и акустическими эффектами. Инновации превращают традиционный учебный класс в современную лабораторию звука, где рождаются уникальные художественные проекты.

Внедрение искусственного интеллекта в музыкальное образование открывает дискуссионные вопросы о роли человеческого фактора в творческом процессе. Алгоритмы способны помогать в создании гармонизаций, подборе аккомпанемента и даже в генерации новых мелодических линий на основе заданных параметров. Однако педагогическая задача заключается в том, чтобы научить студента использовать эти инструменты как дополнение к собственному таланту. Технологии должны служить средством реализации авторского замысла, а не заменять живое эмоциональное высказывание артиста. Баланс между машинным расчетом и человеческой интуицией становится ключевой темой современной педагогической науки.

Виртуальные концертные залы позволяют учащимся ощутить атмосферу выступления на величайших сценах мира прямо из учебной аудитории. Использование технологий дополненной и виртуальной реальности помогает моделировать ситуации публичного выступления для преодоления сценического волнения. Студенты могут многократно отрабатывать сложные концертные программы в условиях, максимально приближенных к реальным условиям конкурса. Это значительно повышает психологическую устойчивость будущих артистов и готовит их к серьезным профессиональным испытаниям. Современная школа музыки стремится объединить многовековые традиции с самыми передовыми достижениями технического прогресса.

Специализированные цифровые ресурсы для обучения теории музыки и сольфеджио превращают рутинные упражнения в увлекательный интерактивный процесс. Игровые методики и тренажеры способствуют более быстрому развитию музыкального слуха и навыков чтения нот с листа. Автоматизированные системы проверки знаний позволяют преподавателю мгновенно оценивать уровень подготовки группы и корректировать учебный план. Каждый студент может двигаться в собственном темпе, уделяя больше времени наиболее сложным для него темам. Индивидуализация обучения через цифровые инструменты становится реальностью, доступной для каждого современного музыкального вуза.

Электронные учебные пособия и интерактивные энциклопедии обеспечивают глубокое погружение в исторический контекст создания великих музыкальных шедевров. Визуализация эпохи, возможность услышать звучание старинных инструментов и увидеть рукописи авторов обогащают внутренний мир исполнителя. Информационные технологии позволяют проводить сравнительный анализ различных исполнительских интерпретаций в режиме реального времени. Это помогает студентам более осознанно подходить к работе над художественным образом и находить собственную творческую манеру. Образовательный процесс становится многомерным, объединяя в себе звук, изображение и глубокий аналитический текст.

Современные системы управления обучением позволяют эффективно организовывать самостоятельную работу студентов и контролировать выполнение практических заданий. Преподаватели могут оставлять аудиовизуальные комментарии к записям учеников, обеспечивая оперативную обратную связь между очными занятиями. Цифровой след обучения помогает анализировать динамику профессионального роста каждого студента на протяжении всего периода пребывания в вузе. Накопление портфолио в электронном виде упрощает процесс поиска работы и презентации своих достижений потенциальным работодателям. Прозрачность и структурированность

учебного процесса повышают общую эффективность функционирования музыкальной образовательной системы.

Заключение

В заключение следует отметить, что инновации не заменяют фундаментальное академическое образование, а являются его мощным катализатором. Успех интеграции цифровых ресурсов зависит от грамотного педагогического руководства и осознанного подхода к выбору технологических инструментов. Современный музыкант должен быть не только виртуозным исполнителем, но и уверенным пользователем информационных систем в своей профессиональной сфере. Постоянное обновление методической базы гарантирует высокое качество подготовки специалистов, способных достойно представлять национальное искусство на мировой арене. Будущее музыкального образования неразрывно связано с гармоничным развитием человеческого таланта в цифровой среде.

Список использованной литературы:

1. Cremer, L. (1984). *The Physics of the Violin*. MIT Press.
2. Parncutt, R., & McPherson, G. E. (2002). *The Science and Psychology of Music Performance*. Oxford University Press.
3. Rink, J. (2002). *Musical Performance: A Guide to Understanding*. Cambridge University Press.
4. Webster, P. R. (2002). *Computer-Based Technology and Music Teaching and Learning*. MENC Handbook of Research on Music Learning.
5. Savage, J. (2010). *Supporting Music Education through ICT*. Routledge.

©Сытдыхов Я., 2026

ИСТОРИЯ

Тришина Екатерина Сергеевна

Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”

г. Москва, РФ

**ПОНЯТИЕ «МОДЫ» В РОССИЙСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПЕРИОДИКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА**

Аннотация

В статье рассматривается трансформация понятия «моды» в российской женской периодике второй половины XVIII – начала XIX века. На материале женских журналов 1779–1812 годов анализируется изменение отношения к моде – от нравственно осуждаемого увлечения к значимому элементу светской культуры и социальной репрезентации женщины дворянского происхождения. Особое внимание уделено содержанию конкретных изданий и роли периодики в формировании представлений о «модном».

Ключевые слова:

мода; женская периодика; женская пресса; российские журналы; история моды.

Trishina Ekaterina S.

Higher School of Economics

Moscow, Russia

**THE CONCEPT OF “FASHION” IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF
OF THE 18TH – EARLY 19TH CENTURIES IN PERIODICALS**

Abstract

The article examines the transformation of the concept of "fashion" in the Russian women's periodicals of the second half of the 18th – early 19th century. Based on the material of women's magazines from 1779-1812, the author analyzes the change in attitudes towards fashion – from a morally condemned hobby to a significant element of secular culture and social representation of a woman of noble origin. Special attention is paid to the content of specific publications and the role of periodicals in shaping ideas about the "fashionable".

Keywords:

fashion; women's periodicals; women's press; Russian magazines; fashion history.

На протяжении истории интерес к моде был напрямую связан с социальными и культурными изменениями в обществе. Понятие «моды» в разные эпохи наполнялось различным содержанием и восходит к латинскому слову *modus*, означавшему «образ», «способ», «правило».

Во второй половине XVIII века в связи с распространением идей и философии эпохи Просвещения в Российской империи женщины дворянского происхождения получили более широкий доступ к образованию, в том числе за пределами дома. Это обусловило появление новой читательской аудитории и специализированной женской периодики, способствовавшие формированию особого дискурса, в рамках которого понятие «моды» постоянно трансформировалось и переосмысливалось.

В отечественной историографии конца XIX – начала XX века женская и модная периодика рассматривалась преимущественно с точки зрения библиографии. Работы А. Н. Неустроева и Н. М. Лисовского фиксировали состав и хронологию изданий без подробного анализа их содержания [13; 8].

Попытка интерпретации моды как социального и психологического явления была предпринята В. И. Покровским, рассматривавшим образ «щеголихи» и моду в сатирической литературе XVIII века [14]. В советский период интерес к моде был ограничен, однако в трудах П. Н. Беркова и А. В. Западова зафиксировано существование женской и модной периодики рассматриваемого времени [3; 6].

С конца XX века исследования моды приобретают междисциплинарный характер. Существенный вклад в изучение темы внесли Р.М. Кирсанова, Е.Н. Суслина, В.В. Смеюха, В.Н. Ершова, анализировавшие моду, костюм и женскую периодику в культурно-историческом контексте [7; 16; 15; 4].

Несмотря на растущий интерес к моде как к культурному феномену, большинство современных исследований сосредоточено на западноевропейских источниках (в первую очередь французских), тогда как российская пресса второй половины XVIII в. – начала XIX в. изучена фрагментарно. В отечественной науке женская периодика часто рассматривается через призму литературных или просветительских задач, тогда как вестиментарные практики и гендерные аспекты остаются вне поля зрения исследователей. Трансформация понятия «моды» в российских дамских журналах указанного периода до сих пор остается недостаточно изученной, что и определяет научную новизну настоящей статьи. Благодаря применению методологии «истории понятий» и сравнительного анализа в рамках исследования было выявлено соотношение понятия «моды» с исторической действительностью, ее восприятие со стороны издателей, редакторов и авторов журналов, а также рассмотрено, как оно трансформировалось с момента издания первого модного журнала в 1779 году по 1812 год.

Женская периодика второй половины XVIII века: нравственное осмысление моды

Первым периодическим изданием, ориентированным на женскую аудиторию, стало «Модное ежемесячное издание, или Библиотека, для дамского туалета», выпускавшееся Н. И. Новиковым в 1779 году [11]. Несмотря на свое название, журнал носил преимущественно дидактический характер. Основное внимание уделялось вопросам нравственного воспитания, образования и правил поведения женщины в светском обществе [15, с. 51].

Материалы, связанные с одеждой и внешним обликом, занимали второстепенное место и нередко сопровождалась иронией и критическими замечаниями. Моду редакторы «Модного ежемесячного издания» понимали как увлечение материальное, то есть, увлечение платьями, прическами и аксессуарами, которым, тем не менее, нельзя было злоупотреблять. В текстах авторы пропагандировали образованность, благоразумность и воспитанность. «Модниц», как правило, высмеивали и критиковали за чрезмерное подражание модным тенденциям, особенно европейским. Таким образом, в ранней женской периодике понятие «моды» имело преимущественно нравственно-оценочный характер.

Выделение «моды» в самостоятельную журнальную тематику

Существенные изменения начали происходить в 1790-е годы, что было связано с выделением «моды» в качестве отдельной тематики журнала – в периодике стали публиковать переводы зарубежных статей о гардеробе и изображения светских дам на модных картинках. Журнал В. И. Огорокова «Магазин английских, французских и немецких новых мод и прочее» стал одним из первых российских периодических изданий, ориентированных на описание модных тенденций [10].

В журнале публиковались сведения о нарядах, аксессуарах, предметах интерьера и экипаже, а также обзоры крупнейших европейских столиц. Французская мода была представлена как эталон вкуса, а следование моде – как способ приобщения к светской культуре. В данном контексте мода утрачивает отрицательную оценку и начинает восприниматься как эстетическая ценность и элемент повседневной жизни дворянки.

Женские журналы начала XIX века и формирование образа «модницы»

В начале XIX века женская периодика продолжает развиваться. В журналах П. И. Макарова («Московский Меркурий», «Журнал для милых») и П. И. Шаликова («Аглая») мода окончательно закрепляется как элемент светской культуры [12; 5; 1; 2].

В этих изданиях сохраняется литературная направленность, однако внимание к внешнему облику дворянки заметно усиливается. Формируется устойчивый образ «модницы» – женщины, которая умеет ориентироваться в актуальных тенденциях и использовать моду как средство социальной репрезентации. При этом чрезмерное увлечение модой может подвергаться критике, однако само следование ей воспринимается как допустимое и даже необходимое для представительницы дворянского сословия [9, с. 163].

Таким образом, анализ российских женских периодических изданий 1779–1812 годов позволяет проследить трансформацию понятия «моды» от объекта нравственного осуждения к важному элементу светской культуры. В ранней периодике мода рассматривалась преимущественно в дидактическом и воспитательном контексте, тогда как к концу XVIII века она выделяется в самостоятельную журнальную тематику.

В начале XIX века мода на страницах периодики становится одним из главных инструментов социальной и культурной самопрезентации женщины. Посредством публикации того или иного выпуска издателя, редакторы, авторы воздействовали на восприятие модных тенденций представительницами дворянского происхождения, формировали их предпочтения в гардеробе и предметах туалета. Вместе с тем важно отметить, что мода в журналах указанного периода преимущественно понималась как явление двойственное. С одной стороны, было принято осуждать чрезмерное увлечение модными тенденциями, с другой – моду превозносили и считали источником вдохновения.

Список использованной литературы:

1. Аглая / П. И. Шаликов. – М.: Унив. тип., 1808-1810. – Ч. 1-12.
2. Аглая / П. И. Шаликов. – М.: Унив. тип., 1812. – Ч. 1-2.
3. Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века. – М.: АН СССР, 1952. – 581 с.
4. Ершова В. Н. «Журнал для милых»: из истории женских журналов в России в начале XIX века // Вестник РГГУ. – 2008. – №11. – С. 29-43.
5. Журнал для милых, издаваемый молодыми людьми / М. Н. Макаров. – М.: Унив. тип., 1804. – Ч. 1-2.
6. Западов А. В. Русская журналистика XVIII века. – М.: Наука, 1964. – 226 с.
7. Кирсанова Р. М. Костюм в русской художественной культуре XVIII – первой половине XX вв. – М.: Большая российская энциклопедия, 1995. – 385 с.
8. Лисовский Н. М. «Библиография периодической печати 1703-1900 гг. (Библиография и графические таблицы) / сост. и изд. Н. М. Лисовский. – Пг.: Тип. АО Типографского дела, 1915. – 1067 с.
9. Лыткина Л. В. Национальная модель протогланцевой журнальной периодики XVIII-XIX вв. // Управленческое консультирование. – 2018. – №4. – С. 156-170.
10. Магазин английских, французских и немецких новых мод и прочее / В. И. Окороков. – М.: Унив. тип. у В. Окорокова, 1791. – Ч. 1-3.
11. Модное ежемесячное издание, или Библиотека, для дамского туалета / Н. И. Новиков. – СПб.: Тип. Вейтбрехта и Шнора, 1779. – Ч. 1-4.
12. Московский Меркурий / П. И. Макаров. – М.: Изд. П. И. Макарова, 1803. – Ч. 1-4.
13. Неустроев А. Н. Историческое розыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703-1802., библиографически и в хронологическом порядке описанных А. Н. Неустроевым, поч. вольн.

общник. Ак. худож., поч. чл. Рязан. о-ва сел. хоз-ва Одоев о-ва сел. хоз-ва...и др. – СПб.: тип. т-ва «Обществ. польза», 1874. – 878 с.

14. Покровский В.И. Щеголи в сатирической литературе XVIII века / [Соч.] В. Покровского. – М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1903. – 140 с.

15. Смеюха В.В. Трансформация функциональных особенностей женских журналов в историческом контексте // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2011. – №5. – С. 50-54.

16. Суслина Е.Н. Повседневная жизнь русских щеголей и модниц. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 423 с.

©Тришина Е.С., 2026

ФИЛОЛОГИЯ

Nguyen Thi Thao

Hanoi University of Mining and Geology

INCORPORATING CULTURE INTO THE ENGLISH CLASS OF NON-ENGLISH MAJORED STUDENTS**Abstract**

In recent years, the inclusion of cultural content in foreign language education has come to be widely acknowledged as an essential element of effective English language education. For students who do not major in English and who typically have limited access to authentic linguistic and cultural environments, the integration of culture into language teaching can significantly support the development of communicative ability and increase learning motivation. This study explores the integration of cultural components into the English classroom for non-English majored students by employing three pedagogical strategies: written materials, audio-visual resources, and quiz-based activities. Written materials, including texts, articles, and brief readings, are used to systematically present cultural products, practices, and perspectives. Audio-visual resources such as videos, songs, and documentaries offer authentic language exposure, enhance listening comprehension, and promote cultural awareness. Furthermore, quiz-based activities are implemented to consolidate cultural knowledge, stimulate learner engagement, and evaluate students' understanding in an interactive and motivating manner. Adopting a qualitative and descriptive research design, the study examines the effectiveness of these approaches in fostering cultural understanding and learner participation. The results indicate that the use of diverse and interactive cultural resources not only supports language development but also enhances intercultural awareness, leading to more meaningful English learning experiences for non-English major students.

Key words:

culture, intercultural communication, incorporation, pedagogical, written resources, audio-visual, quizzes.

1. Introduction

Over the last several decades, globalization has significantly intensified the demand for effective communication in foreign languages. As international interaction becomes more frequent in educational, professional, and social contexts, foreign language learners are required to develop competencies that go beyond the mere acquisition of grammatical structures, vocabulary, and functional language forms. Communication is now understood as a dynamic process in which learners must actively construct and negotiate meaning rather than simply produce linguistically accurate sentences. In this respect, successful language use depends not only on linguistic knowledge but also on the ability to apply language appropriately within specific social and cultural contexts. Scholars in language education increasingly stress the inseparable relationship between language and culture. The framework highlights the importance of developing learners' sensitivity to cultural norms, values, and communicative conventions alongside linguistic competence. Such an approach enables learners to interpret meaning more effectively and to interact with speakers of other languages in a socially appropriate manner.

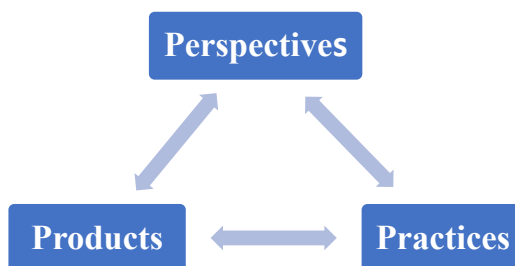
Similarly, the National Standards in Foreign Language Education Project (1999) of the United States emphasizes the central role of culture in language instruction, identifying it as a core component of second language learning rather than an optional supplement. The standards signify that language learning is incomplete without an understanding of the cultural contexts in which the language is used. Considering this growing pedagogical emphasis on culture, the study seeks to explore the significance and major alternatives of incorporating cultural instruction into the teaching of English as a foreign language.

2. Content

2.1. What is culture?

Singer (1987) defines culture as ‘a pattern of learned, group-related perception—including both verbal and nonverbal language attitudes, values, belief system, disbelief systems, and behaviour.’ Moore (1996) states that, ‘Culture is the whole of the knowledge, ideas and habits of society that are transmitted from one generation to the next.’ These definitions clearly signify that language is an aspect of culture since language is basically ‘learned and shared by man as a member of society’. In relation to foreign language learning, these definitions imply that when somebody learns a foreign language, he participates to some extent in the culture of the native speaker of the language being learned.

According to the National Standards for Foreign Language Education Project, culture can be defined from various aspects that can be summarized within a *3P model*: **Perspectives** (attitudes, values, beliefs, ideas - what members of a culture think, feel and value) – **Practices** (patterns of social interactions and behaviors - how members communicate and interact with one another) and **Products** (tangible and intangible creations, which include technology, music, art, food, literature, etc.- the things members of a group create, share and transmit to the next generation). These aspects encompass human life completely, the relationship among which can be illustrated in the Culture Triangle as follows:

Source: National Standards for Foreign Language Education Project

2.2. Significance of incorporating culture in foreign language teaching

In contemporary foreign language education, culture is increasingly recognised as an integral component of language learning rather than a supplementary element. Language does not function in isolation; it is embedded within social practices, values, beliefs, and communicative norms. Consequently, integrating cultural content into foreign language instruction plays a crucial role in developing learners’ communicative competence, intercultural awareness, and overall language proficiency.

One of the primary significances of integrating culture into foreign language education lies in its contribution to communicative competence. Effective communication requires not only grammatical accuracy but also pragmatic and sociolinguistic knowledge. Cultural instruction enables learners to understand how language is appropriately used in different social contexts, such as expressing politeness, making requests, or interpreting idiomatic expressions. Without cultural awareness, learners may produce linguistically correct utterances that are socially inappropriate or misunderstood. As a result, cultural integration supports learners in achieving meaningful and contextually appropriate communication.

Furthermore, cultural integration fosters the development of intercultural communicative competence. By engaging with cultural practices, perspectives, and products of the target language community, learners gain the ability to interact with people from diverse cultural backgrounds. This process encourages comparison between learners’ own culture and the target culture, promoting empathy and open-mindedness. As a result, students are better equipped to avoid stereotypes and cultural misunderstandings, which are common challenges in intercultural communication. It is also in this respect that integrating culture

in foreign language education prepares learners for global citizenship.

In addition, incorporating culture into language instruction enhances learner motivation and engagement. Cultural topics such as traditions, festivals, daily life, music, and social issues provide meaningful and relatable contexts for language use. Exposure to authentic cultural materials, including videos, songs, and literary texts, makes learning more dynamic and relevant to real-world experiences. This relevance often increases learners' underlying motivation and stimulates their interest in the language-learning process.

More importantly, teaching culture promotes critical thinking and cultural reflection. Learners are encouraged to analyse and evaluate cultural similarities and differences rather than memorize factual information. Classroom activities such as discussions, debates, and case studies enable students to reflect critically on cultural values and practices, thereby fostering higher-order cognitive skills alongside linguistic development.

In short, integrating culture into foreign language education is essential for developing communicatively competent, culturally aware, and globally minded learners. By embedding cultural content into language instruction, educators can create meaningful learning experiences that enhance motivation, promote critical thinking, and prepare learners for effective participation in a multicultural world.

2.3. Recommended strategies of incorporating culture into the English class

2.3.1. Utilizing written resources

Written resources provide structured knowledge, historical depth, and opportunities for critical reflection. Well-selected texts enable learners to explore cultural practices, values, institutions, and identities while simultaneously developing language skills. These resources are generally comprised of three main categories: culture-focused textbooks, reference works, and broader cultural and literary texts.

Textbooks that emphasize cultural content and are specifically developed for language learners constitute a primary resource in intermediate-level classrooms. Notably, titles such as *Exploring British Culture* and *Life in the United Kingdom* (intermediate editions) are commonly adopted due to their effective combination of simplified language and substantial cultural information. These materials address key aspects of British culture, including social practices, historical sites, national celebrations, the education system, and mass media. Moreover, they provide comprehension questions, vocabulary assistance, and guided discussion activities that correspond to learners' language proficiency. Through structured reading texts accompanied by carefully designed follow-up tasks, these textbooks facilitate a systematic and attainable approach to cultural learning while simultaneously fostering students' communicative competence.

Reference works suited to language learners, such as *The Oxford Student's Dictionary of British Culture*, offer concise entries on cultural concepts, institutions, and everyday practices in the UK. These references serve as useful consultation tools for vocabulary building and cultural clarification during reading or project work. When learners encounter unfamiliar cultural terms in readings or class discussions, reference entries help contextualize meanings, making comprehension more effective and autonomous. Additionally, supplementing textbooks and adapted readings with authentic informational articles from institutions such as the *British Council* enhances learners' exposure to contemporary British culture. Articles on topics such as multiculturalism in British cities, popular sports, or seasonal traditions provide up-to-date cultural content that can be incorporated into reading tasks, portfolios, and research projects. These articles are typically written in accessible English and often accompanied by suggested classroom activities, making them particularly suitable for intermediate learners. Briefly speaking, a combination of structured culture textbooks, learner-oriented reference works, and consumable authentic articles constitutes a supportive and effective set of written resources for teaching British culture to intermediate English learners. These resources help students build language proficiency while deepening their understanding of British society, values, and everyday practices.

In order to maximize the outcome of the application, a well-structured procedure must be adopted and conducted by the teacher. *'Britain: Culture Smart!'* can be used as a highly practical resource for foreign language classrooms because it presents British culture in clear, accessible language and focuses on everyday behaviour, values, and communication styles. It is especially suitable for intermediate learners and can be exploited through skill-integrated, communicative activities.

The first step involves guided reading and cultural awareness tasks. Short sections on topics such as values, attitudes, social life, formality, time management, and workplace culture can be assigned as in-class or homework reading. Pre-reading tasks may include brainstorming students' existing knowledge or predicting content from headings. While reading, students can complete comprehension questions or identify key cultural rules and *'dos and don'ts,'* helping them focus on both meaning and cultural insight.

After reading a section, students can compare British norms with those of their own culture through discussion charts, Venn diagrams, or short reflective writing tasks. For example, students might compare greeting styles, attitudes to punctuality, or indirect communication. This approach encourages intercultural competence and helps learners understand that language use is shaped by cultural context.

Differently, teachers can exploit the book through communicative and task-based activities. Role-plays based on real-life situations described in the book - such as meeting colleagues, attending social events, or making small talk - allow students to practice culturally appropriate language. Project work, such as creating a *Survival Guide to Britain* or presenting advice for international visitors, integrates reading, speaking, and writing skills. Overall, the use of such a written material helps learners move beyond grammar to develop confidence, and cultural sensitivity in English communication.

2.3.2. Exploiting audio-visual resources

The incorporation of audio-visual materials represents an effective and motivating approach to teaching British culture, as these resources supply authentic language input and meaningful contextualization. At the intermediate level, learners are typically able to grasp both general meanings and specific information from spoken and visual texts, which makes audio-visual materials especially suitable for cultural learning. When thoughtfully chosen, such resources promote cultural awareness while simultaneously strengthening listening skills, expanding vocabulary, and developing students' communicative ability.

One widely used resource is *BBC Learning English*, which offers short videos and audio clips on British life, customs, and social issues. Programmes such as *6 Minute English* and *News Review* expose learners to contemporary British topics, spoken in clear yet authentic British accents. These materials are especially suitable for intermediate students because they include subtitles, glossaries, and follow-up exercises, allowing learners to engage with both language and cultural content in a structured manner. Another valuable resource is the British Council's Teaching English video collection. Videos on topics such as British festivals, daily routines, food culture, and education provide visual context that supports comprehension. For example, short documentaries on events like *Bonfire Night* or *Christmas in the United Kingdom* allow learners to observe cultural practices directly, making abstract concepts more concrete. These videos are often accompanied by lesson plans and worksheets, which facilitate classroom exploitation through pre-viewing, while-viewing, and post-viewing tasks.

Alternately, *YouTube* represents a valuable pedagogical tool for teaching British and American culture in the EFL classroom, particularly through songs and videos on traditions. As a freely accessible platform, it offers a wide range of authentic audio-visual materials that expose learners to real-life language use, cultural practices, and social values. Songs uploaded on *YouTube* help students explore cultural themes such as identity, social issues, and historical events while improving listening skills, pronunciation, and vocabulary in an engaging way. In addition, videos on festivals, customs, and daily life in the United Kingdom and the United

States allow learners to observe cultural behaviours, rituals, and contexts that are difficult to convey through textbooks alone. The nature of *YouTube* -combining images, sound, and subtitles - supports comprehension and satisfying diverse learning styles. When carefully selected and pedagogically exploited, *YouTube* materials can enhance cultural awareness, motivation, and intercultural communicative competence among language learners. When exploited pedagogically, audio-visual resources significantly enhance both language learning and intercultural understanding.

For the purpose of improving the efficiency of teaching culture, a structured sequence of instructional stages must be designed. The selected material typically consists of a short authentic video (approximately three to six minutes) produced by a reliable source such as the *British Council* or *BBC Learning English*. The video should focus on a specific British tradition or custom, for example *Bonfire Night*, *Christmas celebrations*, or *Afternoon Tea*, and present cultural content through clear visuals and accessible spoken English. Instructional objectives are established in advance, targeting both cultural understanding and the development of listening and speaking skills.

The instructional process begins with a pre-viewing stage, during which learners' background knowledge is activated. At this stage, students are introduced to the topic through visual prompts, key vocabulary, or guiding questions related to the tradition presented in the video. This preparation helps reduce potential comprehension difficulties while encouraging learners to form expectations about the cultural content.

The while-viewing stage involves two successive viewings of the video. During the first viewing, learners are instructed to focus on general comprehension, such as identifying the purpose of the tradition and its significance in British society. In the second viewing, learners complete more detailed tasks, including identifying specific activities, historical references, or social behaviours associated with the custom. These tasks aim to direct learners' attention to both linguistic and cultural features of the video.

The post-viewing stage is designed to promote deeper cultural understanding and communicative language use. Learners engage in discussion activities that require them to compare the British tradition with customs in their own culture. Additional tasks, such as role-plays or short written reflections, allow students to articulate cultural meanings and practise explanatory language.

Alternately, extension activities may be assigned to reinforce learning, including individual or group research on other British traditions. Learners' performance can be assessed through discussions, presentations, or short quizzes, enabling the teacher to evaluate both cultural knowledge and language proficiency.

2.3.3. Applying quiz-based activities

Quiz-based activities are motivating since they make learning active, engaging, and rewarding. Quizzes introduce elements of challenge and competition, such as points, scores, or time limits, which stimulate learners' curiosity and encourage participation. Competition can increase attention and effort without creating excessive pressure. In addition, quizzes provide immediate feedback, allowing students to see their progress, identify gaps in knowledge, and experience a sense of achievement, all of which enhance confidence and motivation. In addition, quizzes break routine classroom practices and add variety and enjoyment, making learning feel more like a game than a test. When used collaboratively, quiz-based activities also promote peer interaction and teamwork, which further increases engagement.

A variety of quiz types can be adopted to make learning British culture interactive, engaging, and culturally meaningful. These quizzes can also be adapted to different proficiency levels and teaching contexts. Multiple-choice and true/false quizzes are effective for introducing or reviewing factual knowledge about British history, geography, traditions, and institutions. For instance, questions about the British monarchy, national holidays, or symbols such as the Union Jack help students build essential background knowledge.

These quizzes are easy to administer and suitable for large classes or quick assessments. Second, visual and picture-based quizzes work well for cultural topics. Students can identify landmarks (Big Ben, Buckingham Palace), traditional foods (fish and chips, afternoon tea), or famous British figures. Visual quizzes are especially helpful for lower-level learners, as they reduce linguistic load while still promoting cultural awareness. Third, matching and categorization quizzes encourage deeper thinking. Students can match festivals with their meanings, British slang with standard English equivalents, or regions of the United Kingdom with cultural characteristics. This type of quiz supports vocabulary development and helps learners see relationships within cultural content. Last but not least, interactive and game-based quizzes (e.g. Kahoot, Quizizz, or team competitions) increase motivation and participation. They can combine facts, images, short video clips, and humor to make British culture more memorable while encouraging collaboration and healthy competition in the classroom.

Quizzes can be used as an effective pedagogical tool to teach British traditions and customs by promoting active engagement, cultural awareness, and meaningful language use provided that they are carefully designed. The first step involves the design and selection of the quiz. The teacher prepares a culture-based quiz focusing on a specific British festivals or customs, such as *Easter*, *Remembrance Day*, *St Patrick's Day*, tea culture or table manners. Quiz items may include multiple-choice questions, true–false statements, matching activities, or short-answer questions. The language level of the quiz is adjusted to suit intermediate learners, ensuring clarity while maintaining authentic cultural content. Learning objectives are established to target both cultural understanding and language development.

The instructional process begins with a pre-quiz stage. At this stage, the quiz is used diagnostically to activate learners' background knowledge and stimulate curiosity. Students complete the quiz individually or in small groups without prior instruction. This encourages prediction and discussion, as learners are required to make informed guesses based on their existing cultural awareness. The teacher withholds from immediate correction, allowing learners to reflect on their responses.

Following the pre-quiz, an input stage is conducted. Learners are exposed to cultural information through short texts, images, or audio-video materials related to the tradition in focus. This input provides accurate explanations of the origins, practices, and social significance of the custom. The teacher highlights key vocabulary and cultural references to support comprehension.

The quiz is then reused in the post-input stage. Students revisit the same quiz or an expanded version of it and discuss their answers in pairs or groups. This stage enables learners to confirm or revise their initial responses and reinforces newly acquired cultural knowledge. The teacher provides feedback and clarification, encouraging learners to justify their answers using information from the input materials. Finally, follow-up activities are incorporated to extend learning. Learners may be asked to design their own quizzes on British traditions or compare British customs with those of their own culture. Assessment can be conducted through quiz performance, group discussions, or reflective writing tasks. These well-designed procedures ensure the efficient exploitation of quiz in the students' acquisition of cultural norms.

3. Conclusion

Overall, the research has highlighted the significance and effectiveness of incorporating culture into the English classroom for non-English-majoring students through the use of diverse instructional resources. Integrating cultural content into language teaching enables learners to move beyond the mechanical acquisition of grammar and vocabulary and to develop a more meaningful understanding of how English is used in real social contexts. The exploitation of written resources, such as culture-focused textbooks and informational articles provides learners with structured and accessible cultural knowledge while supporting reading comprehension and vocabulary development. Similarly, audio-video resources offer authentic exposure to spoken language, visual context, and cultural practices, which enhances learners' listening skills,

motivation, and intercultural awareness. In addition, quizzes serve as an interactive and learner-centred tool that encourages active participation, reinforces cultural knowledge, and promotes reflection through prediction, discussion, and feedback.

For non-English-major students, these resources are particularly valuable as they make cultural learning engaging, manageable, and relevant to learners' academic and social needs. When integrated systematically through appropriate pedagogical procedures, written materials, audio-video resources, and quizzes complement one another to create a balanced and effective approach to culture teaching. Overall, the findings of this study suggest that incorporating culture through varied and well-designed resources not only enhances linguistic competence but also fosters intercultural communicative competence, motivation, and global awareness among learners in the English as a foreign language classroom.

References:

1. Browns, H.D. (2007). Principles of Language Teaching and Learning. New York, NY: Pearson Education.
2. Martin, J. & Nakayama, T. (2010). Intercultural Communication in Contexts. McGraw Hill Higher Education
3. Moore, Z. (1996). Foreign Language Teacher Education: Multiple Perspectives. Maryland: University Press of America.
4. National Standards for Foreign Language Education Project. (1999). Standards for Foreign Language Learning in the 21st Century. Lawrence, KS: Allen Press, Inc.
5. Singer, M. R. (1987). Intercultural communication: A perceptual approach. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.

©Nguyen Thi Thao, 2026

Abbasova Sevinj Zahid

Doctor of Philosophy in Philological Sciences, senior lecturer
Baku Slavic University,
Azerbaijan, Baku

STUDY OF BUSINESS LANGUAGE WITHIN ACADEMIC COMMUNICATION: THE AZERBAIJANI CONTEXT

Abstract

The article explores the development trends of modern Russian business language and their impact on the teaching of academic communication. It analyzes changes in the lexical-semantic and grammatical characteristics of business language, the influences of globalization, technological and socio-economic formations, as well as the role of Western business culture models. The exemplary tasks presented in the article focus on business correspondence, familiarization with documentation, dialogue, and situational practice, serving to develop students' business communication skills. The relevance of the topic also stems from the teaching of "Academic Communication" as a major subject in the Azerbaijani audience, which is part of the core professional module within the framework of the Bologna education system. The exemplary tasks provided by the author can be considered typical exercises aimed at ensuring students' professional adaptation in the academic communication environment, overcoming cultural barriers, and developing written business documentation skills.

Keywords:

business language, academic communication, stylistic transformation, business correspondence, loanwords, situational tasks, academic writing ethics.

The pragmatic-functional characteristics of business language, its systemic and contextual forms of manifestation, have been sufficiently researched by many scholars from a retrospective perspective, as well as in the contexts of diachrony and synchrony. Although most researchers in recent times interpret the changes and trends in the Russian business language in almost the same way, some differing opinions are noted regarding approaches to the study of academic communication [for details see: 3, pp. 33-37; 4, pp. 18-31]. These changes affect all levels of the language system, particularly the lexical-semantic layer. This is because this specific layer is the most not isolated and open, being both mobile and dynamic, as well as the most sensitive and receptive to external influences, including socio-public and economic-political factors. As A.V. Mikhailova correctly points out, “such a linguistic situation is compared by many researchers to the post-revolutionary period, during which... a loosening of strict linguistic norms occurs, numerous violations of language rules emerge, and processes mainly characterizing the development of Russian lexicon are active, including archaization / de-archaization, actualization / passivation, internal and external borrowings, and semantic and stylistic changes of individual words and word groups” [5, p. 3].

The development of modern business language today can be characterized as a process changing directly under the influence of modern technological and socio-economic formations. According to the observations of A.V. Degaltsova, a distinctive feature of the development of modern business language is the “orientation towards Western models of conducting business and, consequently, speech behavior, as well as the informalization of communication and, as one of its results, the compression of information and the economy of linguistic effort” [2, p. 47]. It should be noted that since globalization processes affect the development of business language, the Russian business language develops under the influence of other foreign languages, including English. This influence manifests itself in certain forms within the system of the modern Russian language (for instance, incorporating the original word into the business communication text without changing its internal or external form – i.e., in the form of a foreign term; formally as an English loan-jargon, etc.). The use of such non-standard loan in the Russian business language, in our opinion, is explained by the fact that there are no analogous variants in the Russian language for certain lexemes expressing foreign business concepts; therefore, the use of descriptive constructions in a foreign language becomes actualized for the complete and comprehensive coverage of the semantic structure of the word and sentence.

It can be argued that these non-standard, non-normalized lexical innovations in the business written language are related to two important factors: a) the absence of the concept in the native language and its existence in the foreign language in which specific business documents are maintained, b) the frequent use of certain terms in the original language [for details see: 3, pp. 35-36]. The activation of these two processes, on one hand, triggers semantic changes in the meanings of lexemes and, on the other hand, the emergence of new terminological and descriptive expression-clichés. All these “innovations” in the business written language also lead to morphological and syntactic novelties.

Taking into account the aforementioned trends in the development of the Russian business language, the following typical tasks can be proposed for the Azerbaijani audience in the teaching of academic communication, which are aimed at a comprehensive study of existing transformations in the field of academic communication. These tasks may include working with modern academic communication texts, analyzing linguistic innovations, and adapting foreign terms. Furthermore, it is essential to develop tasks that help form the skills of critical perception and interpretation of new lexical-semantic realities.

A) Tasks aimed at the development of linguistic (lexical-semantic and grammatical) skills and habits in the field of business communication:

Task 1. Convert the noun phrases into verb phrase forms. Example: “*использование продукции – использовать продукцию*” (“*use of products – to use products*”): “*участие в переговорах, оформление*

трудового договора, вступление в партнёрские отношения, представление коммерческого предприятия, обсуждение торгового соглашения, развитие деловых отношений, рекламирование сырого материала, получение кредита”.

Task 2. Find the “odd one out” in each word group:

- a) *agreement, contract, village, document, accord.*
- b) *meat, product, material, goods, production.*
- c) *person, subject, representative, mister, actor.*
- d) *press-release, introduction, presentation, training, conversation.*
- e) *house, enterprise, firm, office, organization.*

Task 3. Create word combinations using the two-word groups. Example: “деловой разговор” (“business conversation”):

деловое, чрезвычайное, важный, трудовой, валовая, официальный, юридическое, частный, деловитый, новостное, информационное,	разговор, запрос, агентство, лицо, договор, человек, продукция, общение, совещание, сообщение, банк
--	---

Task 4. Replace the given phraseological expressions with a single word. Example: “One should not make a fuss over minor matters” – “There is no need to get upset”:

Не следует делать из мухи слона. 2. У этой страховой компании денег куры не клюют. 3. Банк выделили на автокредиты средства на вагон и маленькая тележка. 4. Работа во французской компании ад кромешный. 5. Наш новый глава отдела кадров как будто адвокат дьявола. 6. Альфа и омега нашей компании – справедливость, честность и служение народу.

B) Tasks aimed at the acquisition of new words and terms in the field of business communication:

Task 1. Using dictionaries, write the lexical meanings of the following English words. Example: “Buy the Dip (BTDF) – this expresses the famous “dip” tactic, where investors buy an asset after its price has dropped sharply, investing with the expectation that the price will rise again in the future”: POS-terminal, Web-project, Head of HR.

Task 2. Replace the underlined words in the sentences with synonyms in Russian: Сегодня POS-терминалы распространены по всему миру. 2. Увлечение байзедипом сегодня является прерогативой многих банкиров. 3. HR отменил премию многим сотрудникам, в том числе и техническим работникам. 4. Мой Maestro-card подвёл меня в Италии. 5. Сделай screenshot документа и отправь по почте.

Task 3. Replace the jargon and colloquial expressions in the following sentences with terms appropriate for a formal business style.

1. Эйчар отменил праздничные дни в связи с ревизией предприятия. 2. Кредитчики выделили малую сумму для бизнеса. 3. Желаящих стать крупными шишками на биткоин-сфере удалили из игровой платформы. 4. Отскок ценных бумаг на бирже в ближайшее время не намечается. 5. Айтишники написали новую версию программы электронных платежей.

Task 4. Using a dictionary, identify the semantic nuances in the meanings of the following terms: Партнёр (“partner”), товарищ (“comrade”), коллега (“colleague”), союзник (“ally”), напарник (“associate/teammate”), компаньон (“companion”).

C) Tasks aimed at improving the efficiency of business dialogue (correspondence) mechanisms:

Task 1. Pair work. Develop a dialogue on the topic “Reason for being late to work” using the following words and expressions: *уважительная причина, болеть, городские пробки, опоздать, извините, первый раз, просьба, рассмотреть, последний раз, заработная плата, вычесть.*

Task 2. Continue the situational dialogue:

– Привет, Анар! Рад видеть тебя!

- Привет, Рауф. Взаимно! Какими судьбами здесь?
 – Да, вот, пришел по объявлению устроится к вам на работу?
 – Да, как хорошо. На какую должность?
 – На должность специалиста по кадровому делопроизводству.
 – Как хорошо. А ты знаешь какие требования к этой должности?
 – Скорее всего нет. Я закончил экономический факультет. А ты мне можешь помочь в этом вопросе?
 – Да, конечно. Сейчас я принесу тебе копию должностной инструкции специалиста по кадрам.
 – ...

D) Tasks aimed at the development of business and academic ethical knowledge:

Task 1. Match the speech formulas in the left column with the corresponding lexical units in the right column:

Formal greeting formula	Спасибо Вам! Большое спасибо! Благодарю! Очень признателен! Разрешите поблагодарить вас!
Formal farewell formula	Доброе утро! Здравствуйте! Добрый день!
Formal apology formula	Вы не возражаете, если я... Прошу вас... Будьте любезны... Будьте добры... Разрешите мне...
Formal request formula	Пожалуйста, извините меня! Приношу свои искренние извинения! Пожалуйста, простите/ извините!
Formal gratitude formula	Позвольте попрощаться. До свидания! Всего хорошего! До скорой встречи!

Task 2. Rewrite the given sentences using the pronouns “вы” and “мы” (“you” and “we”) according to the example. Example: *составить договор: вы составьте договор – мы составим договор* (“to draft a contract”: “you draft the contract – we will draft the contract”): *написать резюме, дать характеристику, написать отчёт, произвести ревизию, пригласить аудитора, подписать соглашение, оформить приказ, выписать недочёты, составить протокол, провести беседу, дать согласие.*

E) Tasks aimed at familiarization with and management of business documentation:

Task 1. Identify the odd word out:

1. Объяснительная записка, заявление, домашнее задание.
2. Приказ, указ, соглашение.
3. Соглашение, контракт, письмо.
4. Табель, учет, зарплата.

Task 2. Using the following words and phrases, write a letter of recommendation for a friend who wishes to apply for a new position: *за период работы ..., высокая работоспособность, отличная коммуникабельность, дисциплинарные взыскания, в отношениях с коллегами..., причина увольнения, в установленный срок, зарекомендовать себя, работать в команде, пунктуальность, целеустремленность, готов к работе..., в общении отличается..., обладать.*

Task 3. Match the definitions with the following terms: order, instruction, decree.

- 1) “An official and mandatory directive based on will, issued by a leader, commander, or manager within the scope of their authority”.
- 2) “A type and title of a normative or individual legal act, typically issued by a head of state”

3) *“A verbal or written directive from a supervisor requiring an employee to perform a specific task”.*

In this study, we have endeavored to present exemplary tasks aimed at developing proficiency in business Russian. The proposed assignments facilitate the formation of skills at various levels: lexical-semantic, grammatical, stylistic, and communicative-functional. By covering areas such as business correspondence, familiarization with documentation, dialogue, and situational practice, each task enables students to master the principles of modern academic communication. Furthermore, the examples account for the current lexical and phraseological elements of business language shaped by global influences, as well as Western descriptive constructions and loanwords primarily derived from English. Consequently, the presented tasks ensure a practical and comprehensive approach for the Azerbaijani audience in the process of learning business Russian.

Thus, it can be concluded that modern academic communication, in its various written manifestations and structural-content organization, is undergoing active transformations. These changes distinguish contemporary Russian business language from the formal-business linguistic norms of previous years. The trends of change in the formal-semantic structure of business language are associated with globalization processes, the emergence of not only new written but also new oral forms of business communication within Russian written business culture, and the patterns of foreign influences on the Russian business language. Furthermore, one of the significant factors influencing modern academic communication and writing culture is, on one hand, the “integration of colloquial elements and jargon-free expressions”, and on the other hand, the “active adoption of English loanwords, a focus on Western business letter templates and documentation procedures, a trend toward Western descriptive structures and phrases, and at times, their direct presentation without transliteration” [4, p. 183]. These influences can be observed at almost all levels of the linguistic system (phonetic-graphic, lexical-semantic and other). Consequently, modern business communication is distinguished by two primary characteristics:

a) A shift in styles from formal to semi-formal; in other words, business communication is acquiring an informal character (the presence of familiarization elements and the blurring of boundaries between colloquial and business styles);

b) The neutralization of the categorical parameters of the business style; namely, the gradual erosion of the qualitative characteristics of formal-business communication, such as formalism, standardization, exhaustive presentation, rigid tone, and imperative nature, etc.

“Concluding the research, the following findings can be summarized:

1) Modern Russian business language is characterized by significant structural and substantive changes driven by social globalization processes and developments in scientific-technological and socio-economic formations.

2) Characteristic trends in modern business correspondence and communication include:

- a tendency toward greater freedom in the selection of linguistic and speech tools for conducting formal-business documentation and communication;

- the observation of personally oriented and emotional-evaluative contexts;

- the active use of transliterated and non-transliterated anglicisms, foreign terminology, and untranslated clichés (often due to the absence of corresponding concepts in the Russian language);

- the influence of the trend towards the Western linguistic environment and business culture, which is inevitable due to the expansion of business relations among global states;

- the use of various colloquialisms, jargon, and even phraseological units in business correspondence, which is a result of the influence of the conversational style on the formal-business style;

- the blurring or erosion of boundaries between the business style and other stylistic domains, meaning that lexical tools are utilized regardless of their stylistic affiliation;

- the necessity of aligning Russian business documentation with contemporary global standards.

3) The development of business culture and commercial documentation in both small and large business sectors over the last decade has significantly altered the essence of business communication. This dictates the creation of new types of business documents (such as “promotional business letters,” “presentation letters,” etc.) and speech situational models.

4) Innovative changes in the field of business communication inevitably affect the nature and methodology of teaching academic communication, as the linguistic processes occurring within the business style system become a determining factor for the proper conduct of academic interaction.

5) The genre diversity of modern business documents necessitates that students master new forms of documentation, as well as evolving forms of both electronic and traditional correspondence. This should be reflected in the preparation of textbooks and methodological aids for academic communication. However, it must be noted that “the expansion of business communication boundaries and the resulting increase in the thematic scope of professional-business communication genres today does not imply a rejection of the rich written-business speech experience accumulated by previous generations over centuries” [1, p. 15].

6) The aforementioned innovative changes in business communication involve a certain degree of deviation from traditional linguistic norms, which must be strictly taken into account when performing tasks and exercises for the “Foundations of Academic Communication” course.

7) Taking into account the development trends of business language and their impact on the teaching of academic communication, several types of exemplary tasks have been developed. These tasks aim at achieving objectives such as maintaining stylistically neutral academic communication, preserving the documentary integrity of business texts, and ensuring the standardization and neutralization of presentations.

8) The exemplary tasks are designed to create an academic communication environment that enables students to master business interaction skills, successfully adapt to professional environments, overcome cultural barriers in communication, and acquire proficiency in written business documentation procedures.

References:

1. Əsədov, Z.V. Azərbaycan dili süni intellekt məkanında: problemlər və perspektivlər // Ümummilli Lider Heydər Əliyevin anadan olmasının 102-ci ildönümünə həsr olunmuş gənc dilçi doktorant və dissertantların I Respublika “Sələflər və Xələflər” elmi konfransı. 13.05.2025. Bakı: AMEA, 2025. S. 13-18.
2. Дегальцева А.В. Основные тенденции развития электронной деловой переписки // Проблемы речевой коммуникации. – 2015, – № 1. – С. 46-55.
3. Лаптева О.А. Живые процессы в русском языке // Мир русского слова. – М., 2002. – № 3. – С. 33-37.
4. Максимович Е. Русский язык на рубеже XX-XXI вв. Лексико-семантические изменения. – Białystok, – 2016. – 220 с.
5. Михайлова А.В. Инновации в официально-деловом стиле русского языка новейшего периода: на материале жанров договора и письма-предложения // Дисс. канд. филол. наук. [Электронный ресурс]. Точка доступа: https://new-disser.ru/product_info.php?products_id=1128970. – Воронеж, 2003. – 187 с. (Date of access: 04.01.2025).

©Abbasova S.Z., 2026

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК: 347.9(470+4)

Гермашов Богдан Алексеевич
Тюменский государственный университет
г. Тюмень, РФ

Научный руководитель: Подолинский Илья Александрович
Тюменский государственный университет
г. Тюмень, РФ

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТОВ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И СТРАН ЕС

Аннотация

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу гражданского процесса России и стран Европейского Союза, с фокусом на электронное правосудие, коллективные иски. Исследование охватывает развитие и внедрение технологий в судебные процессы, а также правовые механизмы, регулирующие коллективные иски. Рассматриваются различия в подходах, применяемых в России и странах ЕС, а также влияние этих различий на эффективность правосудия и доступ к суду. Статья также анализирует перспективы дальнейших реформ в сфере гражданского процесса, учитывая текущие мировые тенденции и возможные изменения в законодательстве. Работа предоставляет важное понимание для правоведов, судебных экспертов и политиков, стремящихся улучшить систему правосудия в обеих регионах.

Ключевые слова:

гражданский процесс, электронное правосудие, коллективные иски,
судебные технологии, правовые механизмы, правосудие ЕС.

Germashov Bogdan A.
Tyumen State University
Tyumen, Russian Federation
Scientific supervisor: Podolinsky Ilya A.
Tyumen State University
Tyumen, Russian Federation

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF E-JUSTICE INSTITUTIONS IN THE CIVIL PROCEDURE OF RUSSIA AND EU COUNTRIES

Annotation

The article is devoted to a comparative legal analysis of the civil procedure in Russia and the countries of the European Union, with a focus on electronic justice and class action lawsuits. The study covers the development and implementation of technology in litigation, as well as the legal mechanisms governing class action lawsuits. The article examines the differences in approaches used in Russia and the EU countries, as well as the impact of these differences on the effectiveness of justice and access to court. The article also analyzes the prospects for further reforms in the field of civil procedure, taking into account current global trends and possible changes in legislation. The work provides important insights for legal scholars, judicial experts, and policy makers seeking to improve the justice system in both regions.

Keywords

civil procedure, electronic justice, class action lawsuits, judicial technologies, legal mechanisms, EU justice.

Цель данного исследования – провести сравнительно-правовой анализ систем электронного правосудия в гражданском процессе России и стран ЕС. Мы изучим ключевые составляющие электронного правосудия: дистанционное участие в суде, электронный документооборот и сопутствующие риски цифровизации.

Исследование посвящено изучению опыта ЕС и России в области цифровизации правосудия, в частности, дистанционного участия в судебных заседаниях. Цель работы – выявить существующие правовые и технические барьеры, препятствующие более широкому внедрению этих технологий в российскую судебную систему, и предложить пути их преодоления. Несмотря на общую тенденцию к цифровизации, подходы к реализации дистанционного участия в судах в России и ЕС различаются как с юридической, так и с технической стороны [3].

В России дистанционное участие в суде возможно благодаря Гражданскому процессуальному кодексу (ГПК РФ) и разъяснениям Верховного Суда. Статья 156 ГПК РФ позволяет использовать видеоконференцсвязь (ВКС) для участия сторон, свидетелей и экспертов в заседаниях без личного присутствия, технология активно развивается и помогает людям из отдаленных регионов или тем, кто не может прийти в суд по уважительным причинам, получать доступ к правосудию.

Даже с учетом достижений, российская система видеосвязи в судах (ВКС) имеет свои проблемы, как юридические, так и технические. Если в обычном суде понятно, кто присутствует, то, когда люди участвуют по видео, нужно быть уверенным, что это именно те люди, которые должны быть. В России пытаются решить это с помощью биометрии и электронной подписи, но пока это не стопроцентная защита от того, что кто-то может выдать себя за другого. Все это усложняется тем, что нет единых и хорошо работающих способов проверить, кто есть кто, когда человек находится далеко.

Помимо прочего, остро стоит вопрос технической надежности. В России системы видеоконференцсвязи часто "глючат" – связь пропадает, платформы зависают. Из-за этого могут быть сорваны сроки по делу, а права участников – нарушены. И вот тут возникает главный вопрос: кто виноват, когда техника подводит и права людей страдают? Отсутствие понятных законов, которые бы регулировали такие случаи, – это явная недоработка в нашем электронном правосудии.

В странах Евросоюза внедряется программа e-Justice, чтобы сделать участие в судебных заседаниях более доступным, даже если вы не можете присутствовать лично. Эта программа создает единое цифровое пространство для всех, кто связан с судом. Важную роль в этом играет система e-Codex [6]. Она позволяет безопасно обмениваться документами и участвовать в заседаниях по видеосвязи. Хотя эти системы и имеют свои плюсы, в ЕС они сталкиваются с трудностями. Не у всех жителей Европы есть быстрый интернет или достаточно знаний, чтобы пользоваться такими платформами. Из-за этого некоторые люди оказываются исключены из процесса или не могут полноценно участвовать в суде.

Если говорить простыми словами, то российская и европейская системы для участия в суде на расстоянии работают по-разному. В России видеосвязь в суде в основном используется для наших, внутренних дел, и поэтому с международными делами возникают сложности [1]. А вот в Европе система e-Codex специально создана для того, чтобы люди из разных стран могли участвовать в суде друг у друга, и это делает их судебные системы более связанными.

Для обеспечения электронного документооборота в судах России действует ряд законодательных актов, таких как Гражданский процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон «О судебных актах в Российской Федерации» и Постановление Пленума Верховного Суда РФ №9 от 21 декабря 2017 года. Основными платформами для взаимодействия с судебной системой в электронном виде являются ГАС «Правосудие» и портал Госуслуги. Эти ресурсы предоставляют гражданам возможность подавать документы, получать судебные акты и контролировать статус своих дел.

В России, когда мы переходим на электронный документооборот, очень важно убедиться, что электронные документы настоящие. Ведь электронные документы, в отличие от бумажных, легче подделать или потерять, и это вызывает сомнения в их надежности. Чтобы решить эту проблему, в России активно используют электронную подпись (ЭП). Она помогает доказать, что документ подлинный и что его отправил именно тот человек, который заявлен.

Важно понимать, что электронные документы имеют юридическую силу [5, с.11]. В России, когда вы отправляете документы через "Госуслуги", они считаются официальными. Однако иногда возникают трудности с их подтверждением или доказательством подлинности, если случаются технические сбои. В странах ЕС, чтобы избежать таких проблем, используют цифровую подпись и систему e-Codex [6]. Эта система встроена в более сложную и защищенную инфраструктуру, что делает ее более надежной.

В России, хоть и есть законы для защиты наших данных – вроде "О персональных данных" или "О государственной защите информации" – на деле всё не так гладко. Проблема в том, что наши информационные системы не очень-то защищены, то из-за технических сбоев, то из-за того, что суды ещё не совсем готовы к современным кибератакам. А вот в Европе с этим лучше: у них есть общий стандарт GDPR, который очень строго регулирует, как собирать, обрабатывать и хранить личные данные, и требует от всех госорганов обеспечивать их безопасность. Но даже там есть свои сложности, например, когда данные передаются между странами, это тоже создаёт риски для нашей конфиденциальности.

Когда люди участвуют в суде через интернет, используют электронные подписи и документы, очень важно, чтобы мы точно знали, кто есть кто. Раньше в суды все приходили лично, и это было доказательством того, кто есть кто [4]. Теперь, когда суд становится цифровым, нужно придумать надежные способы убедиться, что все участники – и те, кто судится, и свидетели, и эксперты, и сами судьи – это действительно те люди, за кого они себя выдают.

В России не все могут легко пользоваться современными цифровыми сервисами. Проблема в том, что у некоторых нет стабильного интернета, а другие просто не очень хорошо разбираются в компьютерах и онлайн-платформах. К тому же, судьям и другим людям, участвующим в разных процессах, не всегда хватает обучения, чтобы освоить новые технологии. Чтобы это исправить, государство старается сделать интернет доступнее и учит людей пользоваться электронными системами [9, с.48].

В Евросоюзе тоже остро стоит вопрос, как сделать так, чтобы все могли пользоваться цифровыми сервисами. Особенно это касается тех, кто живет далеко от больших городов или не очень хорошо обеспечен. Чтобы никто не остался в стороне, в ЕС стараются делать платформы удобными для всех, помогают людям с ограниченными возможностями ими пользоваться и проводят обучение.

Внедрение инноваций в судебную систему неизбежно сопряжено с техническими неполадками, способными осложнить работу судов. В России это проявляется, в частности, в проблемах с платформами для подачи исков и получения судебных актов, а также при использовании видеоконференцсвязи. Важно определить, кто несет ответственность за сбои в системе – государство или поставщики услуг [7]. Для защиты прав участников процесса необходимо разработать более детальные правила и создать прочную юридическую основу.

Изучив, как Россия и страны ЕС используют электронные технологии в гражданских судах, мы увидели, что у них есть как общие черты, так и большие отличия. Все стремятся сделать правосудие более доступным и быстрым с помощью технологий, но у каждой системы есть свои особые проблемы и опасности, которые нужно решать отдельно и регулировать законом.

Россия и страны ЕС стремятся сделать правосудие более электронным, но их цифровые системы

пока развиты по-разному. В России процесс цифровизации судов идет полным ходом. Уже используются видеосвязь для заседаний и электронные документы через такие сервисы, как Госуслуги и ГАС «Правосудие». Однако есть трудности с техникой и с тем, чтобы все люди могли легко пользоваться этими новыми возможностями. В то же время, опираясь на опыт США и Австралии, И. А. Подолинский подчеркивает: использование цифровых помощников (ИИ) не снимает с юриста обязанности по верификации данных, а пренебрежение проверкой суды должны квалифицировать как процессуальную недобросовестность [2, с. 392].

Необходимо убедиться, что люди, участвующие в суде через интернет, – это действительно те, за кого они себя выдают. В России пока нет таких технологий биометрии и электронной подписи, которые бы полностью исключали возможность обмана и выдачи себя за другого. В Европе технологии лучше и правила безопасности строже, поэтому с идентификацией там дела обстоят лучше, но и там нужно постоянно работать над улучшением [8, с. 72].

Список использованной литературы:

1. Абрамитов, С.Е. Elements of E-Justice in Russian Civil Procedure (Realities and Trends) / С.Е. Абрамитов // European Proceedings. — 2020. URL: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2020.12.04.2> (дата обращения: 09.11.2025).
2. Подолинский И.А. Добросовестность в эпоху цифровизации: применение ИИ в судопроизводстве сквозь призму сравнительно-правового анализа // Евразийский юридический журнал. — 2025. № 10 (209). С. 392–394.
3. Россия. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Доступ по состоянию на 19 ноября 2025 г.: <https://digital.gov.ru/target/nacionalnaya-programma-cifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii> (дата обращения 09.11.2025).
4. Терехов В. European civil procedure: current status within the legal space of the EU / В. Терехов. — 2017. URL: https://enforcement.omsu.ru/jour/article/view/84/0?locale=en_US (дата обращения: 09.11.2025).
5. Тиханович, А.В., Савоскин, А.В., Мещерягина, В.А. On the Effectiveness of the Digital Legal Proceedings Model in Russia / А.В. Тиханович, А.В. Савоскин, В.А. Мещерягина // Mathematics. — 2021. URL: <https://www.mdpi.com/2227-7390/9/2/125> (дата обращения: 09.11.2025). С. 11–12.
6. e-CODEX – computerised system for the cross-border electronic exchange of data in the area of judicial cooperation in civil and criminal matters. EUR-Lex. Доступно: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/e-codex-computerised-system-for-the-cross-border-electronic-exchange-of-data-in-the-area-of-judicial-cooperation-in-civil-and-criminal-matters.html> (дата обращения 09.11.2025).
7. Linklaters. Russia: Collective Redress – Global Guide / Linklaters. — 2020. — URL: <https://www.linklaters.com/en/insights/publications/collective-redress/global-guide-collective-redress/russia> (дата обращения: 09.11.2025).
8. Piszcz A. A few remarks on standing to bring a collective redress action / A. Piszcz. — 2015. URL: https://repozytorium.uwb.edu.pl/jspui/bitstream/11320/13675/1/A_Piszcz_A_few_remarks_on_standing_to_bring_a_collective_redress_action.pdf (дата обращения: 09.11.2025). С. 72–76.
9. Silvestri E. Towards a Common Framework of Collective Redress in Europe? An Update on the Latest Initiatives of the European Commission / E. Silvestri. — 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/towards-a-common-framework-of-collective-redress-in-europe-an-update-on-the-latest-initiatives-of-the-european-commission> (дата обращения: 09.11.2025). С. 48–50.

© Гермашов Б.А., 2026

Нигматуллин Игорь Рафисович

ФГБОУ «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, РФ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЮ

Аннотация

В данной работе осуществлен анализ различных методологий определения ключевых аспектов термина «продовольственная безопасность». Исследованы уникальные характеристики и тенденции в интерпретации этого понятия, выделены его важнейшие компоненты. В результате предложена оригинальная авторская концепция «продовольственной безопасности».

Ключевые слова:

продовольственная безопасность, доступность продуктов, экономическая и физическая доступность, стандарты потребления.

Keywords:

food security, food accessibility, economic and physical accessibility, consumption standards.

После завершения Второй мировой войны начались научные и практические обсуждения, нацеленные на углубленное понимание и детализацию термина «продовольственная безопасность». Эти дебаты способствовали разработке все более подходов к определению этого понятия. Научные теории были адаптированы для разработки и утверждения нормативных актов, обеспечивающих регулирование и поддержание продовольственной безопасности на государственном уровне.

Исследование определений термина «продовольственная безопасность» в законодательных актах различных постсоветских стран выявило общие черты в понимании ключевых аспектов данного концепта. Преимущественно государство рассматривается как основной субъект, ответственный за формирование стандартов продовольственной безопасности, и это полномочие прямо закреплено за ним в официальных документах. Примечательно, что подходы к определению государством критериев и стандартов по продуктам питания лежат в основе этой концепции. Однако продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (FAO) предлагает альтернативный подход, где определение необходимого ассортимента продуктов питания для обеспечения продовольственной безопасности остаётся за потребителем, что формирует некоторое исключение в глобальном контексте установленного правила [1, с. 10].

Ключевым аспектом является классификация групп населения, к которым применяются государственные обязательства по гарантированию продовольственной безопасности. В группе постсоветских стран можно выделить две основные группы. Первая, представляющая большинство, включает страны, где нормативное регулирование продовольственной безопасности распространяется на всё население, не учитывая гражданский статус. В законодательстве второй группы стран оговаривается, что законодательные меры защиты продовольственной безопасности ориентированы строго на граждан, исключая иностранных граждан и лиц без гражданства из сферы данной политики [6, с. 16].

Специалисты, анализирующие вопросы продовольственной безопасности, при разъяснении этого термина применяют как минимум две методологии [7, с. 39]. Первая методология подразумевает, что ключевым аспектом является гарантирование физического и экономического доступа к высококачественным продовольственным товарам. В то же время, концепции такие как «продовольственная суверенитет», «импорт замещение в сфере продовольствия» и

«самодостаточность в обеспечении продовольствием» к основной дефиниции не причисляются [2, с. 5]

В альтернативной методологии, рассматриваемые детерминанты признаются ключевыми для концепции «продовольственной безопасности». Они регулируются на государственном уровне, что обуславливает их частое присутствие в законодательных и нормативных актах стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также в других официальных документах, касающихся этой темы [5, с. 7].

Хотя интерпретации могут различаться, концептуальный анализ позволяет выделить несколько основных аспектов, которые часто упоминаются в контексте обсуждения: «продовольственная независимость», «нормы потребления» и «доступность продовольствия», как физическая, так и экономическая. Исследование нормативных документов стран постсоветского пространства указывает на то, что принципиальных различий в определении этих концепций не обнаружено.

При разработке стандартов для «норм потребления» в законодательных документах применяют различные подходы к определению объема продовольствия: в Кыргызской Республике используют минимально необходимые нормы, в Республике Беларусь – средневзвешенные значения, тогда как в Республике Армения ориентируются на международные стандарты [4, с. 49]. Оценка адекватности пищевых ресурсов также варьируется, она может строиться на основании критериев оптимального или сбалансированного рациона, а также на потребностях в ежедневном питании.

Термин «экономическая доступность» в законодательных актах ряда постсоветских стран часто формируется через однотипные выражения. Это подтверждается единообразием использования таких ключевых понятий как уровень доходов населения, стоимость пищевых товаров, стандарты здорового питания и способность населения к покупке необходимых продовольственных товаров.

В контексте общей эволюции понятий в Российской Федерации наблюдается тенденция к социализации национальной политики. Современное понимание данного термина указывает на то, что пищевые продукты, доступные для потребителя, должны соответствовать определенным стандартам качества и быть доступными в таком количестве и ассортименте, который отвечает научно подкрепленным нормам рационального потребления [8, с. 85]. В то время как ранее доступ к продовольствию коррелировал преимущественно с финансовым положением индивида, текущее определение акцентирует внимание на необходимости удовлетворения базовых потребностей независимо от экономического статуса.

В Доктрине 2010 года утверждалось, что эффективная товаропроводящая инфраструктура гарантирует физическую доступность продуктов питания, включая аспекты организации питания. Сосредоточение внимания лишь на дистрибуции изделий, исключая производственные компоненты, вызывало опасения по поводу социально-экономической безопасности. Спустя время, в обновленной версии Доктрины от 2020 года были внесены корректировки: теперь она охватывает полный спектр инфраструктуры — от производства до доставки к конечным потребителям, убирается упоминание организации питания и подчеркивается, что основой физической доступности является способность людей получать пищу, соответствующую рациональным нормам потребления и способствующую активному и здоровому образу жизни [3]. Тем не менее, ни одна из рассмотренных версий доктрины не уделяет должного внимания критически важному аспекту – качеству доступных продуктов питания.

В анализе различных определений продовольственной безопасности, включая нормативные аспекты, было определено, что данное понятие включает в себя несколько критических атрибутов, которые не всегда полностью учитываются. Продовольственная безопасность существует как подсистема в более широкой социально-экономической системе страны, имея свои внутренние составляющие и связи. Это предопределяет наличие характеристик, отражающих как внутреннюю

сущность, так и взаимодействие с внешней средой. Следовательно, продовольственная безопасность представляет собой уровень стабильности в социально-экономической системе, устойчивый к внешним и внутренним дестабилизирующим факторам, который гарантирует доступность необходимого ассортимента безопасных и качественных продуктов питания, их физическую и экономическую доступность для всего населения.

Список использованной литературы:

1. Балабанов В.С., Борисенко Е.Н. Продовольственная безопасность: международные и внутренние аспекты. – М.: Экономика, 2022. – 14 с.
2. Власов В.А. Понятие и соотношение категорий «продовольственное обеспечение» и «продовольственная безопасность»: отечественный опыт / В.А. Власов. – Текст: непосредственный // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2018. – № 4. – С. 3–11.
3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. - URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf> (дата обращения: 14.09.2025).
4. Ирошников, Д.В. Паспорт продовольственной безопасности региона в правовом механизме обеспечения продовольственной безопасности / Д.В. Ирошников // Юридическая наука. – 2018. – № 6. – С. 49-53.
5. Кайгородцев А.А. Система продовольственной безопасности / А.А. Кайгородцев. – Текст: непосредственный // Вестник АГАУ. – 2006. – № 4. – С.74–77.
6. Назаренко В.И. Продовольственная безопасность / В.И. Назаренко. – Текст: непосредственный // АВУ. – 2007. – № 3. – С. 16–21.
7. Немеровец Н.А. Продовольственная безопасность региона / Н.А. Немеровец. – Текст: непосредственный // Вестник ТГЭУ. – 2005. – № 3. – С.37–42.
8. Тарханова, З. Э. Продовольственная безопасность государства: содержание, значение, угрозы, продовольственной безопасности / З. Э. Тарханова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 6, № 10(151). – С. 84-90
9. Тихомирова В.А. Продовольственная безопасность: сущность понятия / В.А. Тихомирова. – Текст: непосредственный // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. – 2015. – № 6(84). – С.123–128.

© Нигматуллин И.Р., 2026

ПЕДАГОГИКА

Хайрова Нигина Расимовна

Студентка Гулистанского государственного университета
г. Гулистан, РУз.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ХУДОЖЕСТВЕННО-РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

Автором представлен анализ педагогических возможностей индивидуального подхода в художественно-речевой деятельности обучающихся в современном образовательном процессе. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности обучения за счёт учета индивидуальных особенностей обучающихся и интеграции изобразительного искусства и речевой деятельности. В исследовании использованы методы теоретического анализа научно-педагогической литературы, обобщения педагогического опыта и наблюдения за учебной деятельностью обучающихся. Установлено, что индивидуализация художественно-речевой деятельности способствует развитию образного мышления, коммуникативных навыков и повышению учебной мотивации. Сделан вывод о педагогической эффективности интеграции изобразительного искусства и речевой деятельности.

Ключевые слова:

индивидуальный подход, художественно-речевая деятельность, изобразительное искусство, образование, образ, мышление, педагогические условия.

Khairova Nigina Rasimovna

Student Gulistan State University, Gulistan, Republic of Uzbekistan

INDIVIDUAL APPROACH IN THE ARTISTIC AND SPEECH ACTIVITY OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract

The author presents an analysis of the pedagogical possibilities of an individual approach in the artistic and speech activity of students in the modern educational process. The relevance of the study is determined by the need to improve the effectiveness of education through taking into account students' individual characteristics, as well as by the integration of fine arts and speech activity. The research employs methods of theoretical analysis of scientific and pedagogical literature, generalization of pedagogical experience, and observation of students' educational activities. It is established that the individualization of artistic and speech activity contributes to the development of imaginative thinking, communicative skills, and an increase in learning motivation. The conclusion is made about the pedagogical effectiveness of integrating fine arts and speech activity in the educational process.

Keywords:

individual approach, artistic and speech activity, fine arts, education, image, thinking, pedagogical conditions.

Современный образовательный процесс ориентирован на развитие личности обучающегося, раскрытие его творческого потенциала и формирование коммуникативных компетенций [1]. В этой связи особую актуальность приобретает проблема индивидуального подхода в обучении,

позволяющего учитывать психологические, когнитивные и творческие особенности каждого обучающегося [2, с. 105]. Художественно-речевая деятельность, основанная на интеграции изобразительного искусства и речевого развития, обладает значительным педагогическим потенциалом, так как способствует формированию образного мышления, эмоционально-ценностного отношения к учебному материалу и связной речи [3, с. 129].

Теоретико-методологические основы индивидуального подхода, художественно-творческой и речевой деятельности в обучении нашли отражение в трудах отечественных и зарубежных исследователей, раскрывающих психологические и педагогические закономерности развития личности обучающихся [2, с. 105-106]. Вопросы индивидуализации обучения, развития творческих способностей и формирования художественного мышления получили развитие в работах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова, В.В. Давыдова, И.Я. Лернера, Н.Н. Ростовцева, Е.В. Шорохова, а также Р.З. Хайрова, в исследованиях которого особое внимание уделяется индивидуализации художественной деятельности обучающихся и созданию педагогических условий для их творческого развития [2; 3, с. 128; 4, с. 126-127]. Несмотря на вклад исследователей, проблема системной реализации индивидуального подхода в художественно-речевой деятельности остаётся недостаточно разработанной и требует дальнейшего научного осмысления. [3, с. 129-130; 5].

Цель исследования - обосновать значение индивидуального подхода в художественно-речевой деятельности обучающихся и определить педагогические условия его эффективной реализации в образовательном процессе.

В ходе исследования применялись теоретические и эмпирические методы. Теоретический анализ научных источников позволил выявить основные подходы к проблеме индивидуализации обучения и художественно-творческой деятельности [4; 5]. Эмпирическая часть исследования включала педагогическое наблюдение за учебной деятельностью обучающихся, анализ результатов их художественных работ и устных высказываний, а также сравнительный анализ динамики речевого и творческого развития при использовании дифференцированных заданий [3, с. 128-129; 6]. Особое внимание уделялось учету уровня художественной подготовки, речевых возможностей и мотивации обучающихся, что соответствует современным требованиям к организации образовательного процесса [1].

Результаты исследования, проведённого в общеобразовательной школе № 7 города Гулистана в ходе педагогической практики, показали, что применение индивидуального подхода в художественно-речевой деятельности оказывает положительное влияние на качество образовательного процесса. В процессе выполнения индивидуализированных художественных заданий с последующим устным и письменным речевым сопровождением обучающиеся демонстрировали более высокий уровень образного мышления, выразительности речи и осознанности высказываний. Наблюдения показали рост мотивации и активности обучающихся, подтверждая эффективность индивидуального подхода в художественно-речевой деятельности школьников.

Полученные результаты подтверждают, что художественно-речевая деятельность является эффективным средством реализации индивидуального подхода в обучении [4, с. 126]. В отличие от традиционных методов, ориентированных на усреднённого обучающегося, индивидуализация позволяет учитывать личностный опыт, эмоциональное состояние и творческие склонности обучающихся, что соответствует современным требованиям к профессиональной подготовке педагогов [8]. Это создаёт условия для ситуации успеха и способствует формированию устойчивого интереса к учебной деятельности, а также развитию эстетического восприятия и творческого мышления. Вместе с тем результаты исследования указывают на необходимость целенаправленной

методической подготовки педагогов к использованию индивидуализированных художественно-речевых заданий и интеграции различных видов деятельности в образовательном процессе [4, с. 128; 8].

Выводы. Индивидуальный подход в художественно-речевой деятельности обучающихся является важным педагогическим условием повышения эффективности образовательного процесса. Его реализация способствует развитию образного мышления, речевых и коммуникативных навыков, а также личностному и творческому росту обучающихся. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой методических моделей индивидуализированного обучения и расширением практики интеграции изобразительного искусства и речевой деятельности в различных уровнях образования.

Список использованной литературы:

1. Азамкулов Г.О., Хомидов З.Д., Хайров Р.З. У. Основные понятия кредитно-модульной системы обучения в высших учебных заведениях // EO IPSO. 2022. № 6. С. 102-104.
2. Хайров Р. З. Из истории индивидуального подхода к ученикам на занятиях изобразительного искусства // Психология и педагогика: методологические и методические проблемы и пути их решения. 2019. С. 105-106. URL: <https://ami.im/sbornik/MNPK-PP-54.pdf>
3. Хайров Р.З. Влияние рисунка и живописи на развитие профессиональных навыков будущих педагогов изобразительного искусства // Актуальные вопросы научных исследований в условиях современности. 2025. С. 128-130. URL: <https://os-russia.com/SBORNIKI/KON-625-NC.pdf>
4. Хайров Р.З. Совершенствование профессиональной подготовки студентов изобразительного искусства через акварельную живопись // Предпринимательство и педагогика. 2025. № 2. С. 126-130.
5. Khairov R.Z. Independent educational activities aimed at improving the professional and methodological training of future teachers of fine arts // Breakthrough Scientific Research as an Engine of Science. 2024. P. 40-43. URL: <https://ami.im/sbornik/MNPK-585-IN.pdf>
6. Xayrov R.Z. Rangtasvir darslarida “Muvaffaqiyat qozonish” muhitini yaratish va “Rassom husnixati” usullari integratsiyasi // Inter Education & Global Study. 2025. № 3.
7. Xudoyorov Sh. Z., Xayrov R. Z. Tasviriy san’at vositalarida Sirdaryo viloyati obidalarining badiiy talqini va estetik ifodasi // IQRO Indexing. 2025. Т. 18, № 1. С. 1053-1057. URL: <https://worldlyjournals.com/index.php/IFX/article/view/16469>
8. Zolimkhan K. Training future fine arts teachers in the context of digitalization // American Journal of Social and Humanitarian Research. 2024. Vol. 5, No. 12. P. 528–537. URL: <https://www.globalresearchnetwork.us/index.php/ajshr/article/view/3149>

© Хайрова Н.Р., 2026

МЕДИЦИНА

Бабаева Сулгун Шохратовна,

Преподаватель кафедры радиологической диагностики, лечения и онкологии.

Государственного медицинского Университета Туркменистана

имена Мырата Гаррыева.

Ашхабад, Туркменистан.

РАДИОНУКЛИДНАЯ ДИАГНОСТИКА ЗАБОЛЕВАНИЙ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ: ОТ СЦИНТИГРАФИИ ДО МОЛЕКУЛЯРНОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ

Аннотация

Радионуклидная диагностика представляет собой высокоинформативный метод функционально-морфологической визуализации щитовидной железы, основанный на регистрации излучения от введенных в организм радиофармпрепаратов (РФП), избирательно накапливающихся в тиреоидной ткани. Данная статья детально рассматривает основные методики радионуклидного исследования: сцинтиграфию щитовидной железы, а также их клиническое значение в диагностике различных патологий. Особое внимание уделено дифференциальной диагностике узловых образований («холодные», «теплые» и «горячие» узлы), оценке функциональной автономии, выявлению эктопированной ткани, диагностике рецидивов рака щитовидной железы с использованием радиоактивного йода (^{131}I) и технеция-99m ($^{99\text{m}}\text{Tc}$ -пертехнетат). Освещены современные тенденции, включающие гибридные технологии (ОФЭКТ/КТ) и применение РФП для тераностики. Подчеркивается, что радионуклидные методы являются незаменимым компонентом комплексного обследования, предоставляя уникальную информацию о функциональной активности ткани, что невозможно получить с помощью УЗИ или МРТ.

Ключевые слова:

радионуклидная диагностика, щитовидная железа, сцинтиграфия, радиоактивный йод (^{131}I), технеций-99m ($^{99\text{m}}\text{Tc}$), узловой зоб, тиреотоксикоз, функциональная автономия, рак щитовидной железы, тераностика.

Введение

Щитовидная железа (ЩЖ) играет ключевую роль в регуляции метаболизма, роста и развития организма. Заболевания ЩЖ широко распространены, и их точная диагностика требует комплексного подхода, включающего клиническую оценку, лабораторные анализы (ТТГ, свободные Т3, Т4, антитела) и инструментальные методы. Среди последних особое место занимает радионуклидная диагностика – метод, позволяющий визуализировать не столько анатомию, сколько функциональную активность тиреоидной ткани и ее очаговых изменений. Этот метод основан на способности железы активно захватывать йод и технеций (по аналогии с йодидом).

1. Радиофармпрепараты (РФП) для исследования щитовидной железы

Выбор РФП определяет цели исследования:

- **$^{99\text{m}}\text{Tc}$ -пертехнетат ($^{99\text{m}}\text{TcO}_4^-$).** Наиболее часто используется для плановой сцинтиграфии. Технеций захватывается клетками ЩЖ тем же натрий-йодным симпортером (NIS), но не включается в синтез гормонов. Исследование проводится через 15-30 минут после введения. Главные преимущества: низкая лучевая нагрузка, оптимальная энергия гамма-квантов для детекции, доступность.

- **^{123}I -йодид натрия.** «Золотой стандарт» для оценки органификации йода. Используется для более точной оценки функции узлов, особенно при планировании терапии ^{131}I . Обладает более высокой специфичностью, чем технеций, но дороже и менее доступен.

• **¹³¹I-йодид натрия.** Используется преимущественно терапевтических и диагностических целях при раке ЩЖ (для поиска метастазов и остаточной ткани после тиреоидэктомии), а также для лечения диффузного токсического зоба. Из-за большого периода полураспада и бета-излучения для рутинной скintiграфии применяется реже.

2. Методика проведения и интерпретация скintiграфии

Пациенту внутривенно вводится РФП. Через определенное время (для ^{99m}Tc – 15-30 мин) производится визуализация с помощью гамма-камеры. Получается двумерное изображение – скintiграмма, на которой оценивают:

1. Расположение, форма и размеры железы (выявление аплазии, гипоплазии, эктопии – например, язычная ЩЖ).

2. Равномерность распределения РФП. Диффузное усиление накопления характерно для диффузного токсического зоба (болезнь Грейвса), диффузное снижение – для тиреоидитов (например, Хашимото) в гипотиреоидной фазе.

3. Наличие и функциональная активность очаговых образований (узлов). Это ключевая задача метода:

○ «Горячий» узел: Очаг с повышенным накоплением РФП на фоне подавленной активности окружающей ткани. Свидетельствует о функциональной автономии (токсическая аденома, многоузловой токсический зоб). Риск малигнизации крайне низок (<1%).

○ «Теплый» узел: Накопление в узле равно накоплению в окружающей ткани. Чаще доброкачественный.

○ «Холодный» узел: Очаг, не накапливающий РФП. Это неспецифический признак, наблюдаемый в 85-90% узлов, включая кисты, аденомы, очаги тиреоидита, и в 10-15% случаев – рак ЩЖ (чаще фолликулярный или папиллярный). Обнаружение «холодного» узла – прямое показание к проведению тонкоигольной аспирационной биопсии (ТАБ) под контролем УЗИ.

3. Основные клинические применения

3.1. Дифференциальная диагностика тиреотоксикоза

• Болезнь Грейвса (ДТЗ): Скintiграфия показывает диффузное, интенсивное, однородное увеличение захвата РФП всей тканью ЩЖ.

• Функциональная автономия («горячий» узел/многоузловой зоб): Выявляются очаги повышенного накопления при подавленном захвате остальной тканью.

• Деструктивные тиреоидиты (подострый, послеродовой): Характерно крайне низкое или отсутствующее накопление РФП («немая» железа) при высоком уровне гормонов в крови. Это принципиально важное отличие для выбора тактики лечения (при тиреоидитах не применяют тиреостатики).

3.2. Оценка узлового зоба

Как описано выше, метод позволяет стратифицировать риск и определить дальнейшую тактику: наблюдение при «горячем» узле или ТАБ при «холодном».

3.3. Диагностика врожденных аномалий и эктопии

Визуализация эктопированной тиреоидной ткани (подъязычной, загрудинной) – задача, с которой УЗИ часто не справляется.

3.4. Диагностика и мониторинг рака щитовидной железы (РЩЖ)

• Послеоперационное обследование (скintiграфия всего тела с ¹³¹I): Проводится через 4-6 недель после тиреоидэктомии для выявления остаточной тиреоидной ткани и функционирующих метастазов (чаще легочных, костных). Исследование выполняется на фоне стимуляции высоким уровнем ТТГ (после отмены гормональной терапии или после введения рекомбинантного ТТГ).

• Гибридная визуализация (ОФЭКТ/КТ): Современный стандарт, сочетающий функциональные

данные сцинтиграфии с точной анатомической локализацией КТ. Позволяет точно определить расположение очагов накопления, дифференцируя их с физиологическим накоплением в слюнных железах, желудочно-кишечном тракте.

3.5. Тераностика

При РЩЖ один и тот же изотоп ^{131}I используется для диагностики (низкие активности) и последующей радиоiodтерапии (высокие активности) остаточной опухолевой ткани. Это классический пример подхода «тераностики».

4. Современные тенденции и ограничения

- Ограничения: Низкая пространственная разрешающая способность по сравнению с УЗИ или МРТ; невозможность точной дифференциации доброкачественных и злокачественных «холодных» узлов; лучевая нагрузка (минимальная при использовании $^{99\text{m}}\text{Tc}$).

- Перспективы: Развитие новых РФП, например, меченых аналогов соматостатина или ПСМА для медуллярного рака ЩЖ; внедрение ПЭТ/КТ с ^{18}F -ФДГ для оценки высокоагрессивных, недифференцированных опухолей, не накапливающих йод.

Заключение. Радионуклидная диагностика заболеваний щитовидной железы остается уникальным и незаменимым методом, дающим информацию о функциональном статусе органа. Она играет решающую роль в дифференциальной диагностике тиреотоксикоза, стратификации риска при узловых образованиях, послеоперационном ведении пациентов с РЩЖ и планировании радиоiodтерапии. Интеграция сцинтиграфии с методами анатомической визуализации (ОФЭКТ/КТ) и данными УЗИ с ТАБ формирует «золотой стандарт» комплексной диагностики патологии щитовидной железы, обеспечивая персонализированный подход к лечению каждого пациента.

Список использованной литературы:

1. Зубарев А.В., Тютин Л.А., Роик О.В. Радионуклидная диагностика для практических врачей. Руководство. – М.: Видар-М, 2017. (Содержит практические рекомендации по проведению и интерпретации исследований).
2. Линденбратен Л.Д., Королюк И.П. Медицинская радиология. Учебник. – М.: Медицина, 2019. (Фундаментальный учебник с подробным разделом по радионуклидной диагностике эндокринных заболеваний).
3. Российские клинические рекомендации «Дифференцированный рак щитовидной железы у взрослых» (под ред. И.В. Поддубной, В.В. Рыжова). – М., 2020. (Отражают современные стандарты использования ^{131}I в диагностике и лечении).

© Бабаева С.Ш., 2026

Бабаева Сулгун Шохратовна,

Преподаватель кафедры радиологической диагностики, лечения и онкологии.
Государственного медицинского Университета Туркменистана имени Мырата Гаррыева.
Ашхабад, Туркменистан.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ ЭНДОМЕТРИОЗА: ОТ ГОРМОНАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ К ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОМУ ПОДХОДУ

Аннотация

Эндометриоз – хроническое, рецидивирующее заболевание, характеризующееся разрастанием

ткани, подобной эндометрию, за пределами полости матки. Оно является ведущей причиной тазовой боли и бесплодия у женщин репродуктивного возраста. Данная статья представляет собой обзор современных методов лечения эндометриоза, основанных на принципах доказательной медицины. Рассмотрены основные цели терапии: купирование болевого синдрома, подавление прогрессирования очагов, лечение бесплодия и профилактика рецидивов. Детально проанализированы фармакологические подходы, включая современные гормональные препараты (агонисты и антагонисты ГнРГ, прогестагены, КОК, ингибиторы ароматазы), а также негормональные методы обезболивания. Особое внимание уделено хирургическому лечению – лапароскопическому иссечению очагов эндометриоза с сохранением органосохраняющего принципа. Подчеркивается важность комбинированной терапии (хирургия + медикаментозное лечение) и междисциплинарного подхода. Освещены перспективные направления: иммуномодуляция, антиангиогенная терапия и применение модуляторов рецепторов прогестерона. Сделан вывод о необходимости индивидуализации лечения в зависимости от клинического фенотипа, репродуктивных планов пациентки и мультидисциплинарной оценки.

Ключевые слова:

эндометриоз, хроническая тазовая боль, бесплодие, гормональная терапия, агонисты ГнРГ, диеногест, лапароскопическая хирургия, эксцизия, комбинированное лечение, персонализированная медицина.

Введение

Эндометриоз остается одним из самых загадочных и сложных в лечении гинекологических заболеваний, поражая до 10% женщин репродуктивного возраста. Его патогенез до конца не изучен, что обуславливает отсутствие радикального лекарства. Современная стратегия лечения сместилась от простого устранения симптомов к комплексному управлению болезнью как хроническим состоянием, с фокусом на улучшение качества жизни, сохранение фертильности и предотвращение рецидивов. Выбор метода зависит от ведущего симптома (боль или бесплодие), распространенности процесса, возраста пациентки и ее репродуктивных планов.

1. Цели современного лечения эндометриоза

1. Устранение или значительное уменьшение болевого синдрома (дисменорея, диспареуния, хроническая тазовая боль).

2. Подавление активности и прогрессирования эндометриоидных очагов.

3. Восстановление фертильности и лечение сопутствующего бесплодия.

4. Профилактика рецидивов заболевания после хирургического лечения.

5. Профилактика и лечение связанных осложнений (например, эндометриоидных кист яичников).

6. Улучшение общего качества жизни пациентки.

2. Медикаментозное (консервативное) лечение

Основано на принципе гормональной супрессии эстроген-зависимого роста эндометриоидной ткани.

2.1. Гормональная терапия первой линии:

- Комбинированные оральные контрацептивы (КОК), особенно в непрерывном или пролонгированном режиме. Эффективны для контроля боли легкой и средней степени тяжести. Подавляют овуляцию и создают состояние псевдодецидуализации очагов.

- Прогестагены: Современные препараты, такие как диеногест, являются золотым стандартом медикаментозной терапии. Диеногест (2 мг/сут) обладает не только антипролиферативным, но и

антиангиогенным и противовоспалительным действием, эффективно купирует боль и может использоваться длительно с хорошим профилем переносимости.

- Левоноргестрел-высвобождающая внутриматочная система (ЛНГ-ВМС, «Мирена»). Обеспечивает локальное выделение прогестагена, что особенно эффективно для лечения аденомиоза и сопутствующей дисменореи. Действует до 5 лет.

2.2. Гормональная терапия второй линии (при тяжелых формах и неэффективности первой линии):

- Агонисты гонадотропин-рилизинг гормона (аГнРГ): (гозерелин, бусерелин, трипторелин). Вызывают состояние «медикаментозной менопаузы» за счет подавления секреции гонадотропинов. Максимально эффективны для уменьшения боли и размера очагов. Ограничение – побочные эффекты, подобные климактерическим (приливы, остеопороз при длительном применении >6 месяцев). Для их коррекции применяется «add-back» терапия (добавление небольших доз эстрогенов и/или прогестагенов), позволяющая продлить курс лечения.

- Антагонисты ГнРГ (элагаликс, релзогаликс): Новая класс препаратов. Обеспечивают быструю супрессию эстрогенов без эффекта «всплеска» (флэш-эффекта), характерного для агонистов. Удобный пероральный прием. Становятся важной альтернативой аГнРГ.

2.3. Дополнительные фармакологические подходы:

- Ингибиторы ароматазы (летрозол, анастрозол): Блокируют локальный синтез эстрогенов в самих очагах эндометриоза. Используются в комбинации с прогестагенами или КОК, преимущественно при рецидивирующих формах или у женщин в постменопаузе.

- Негормональное обезболивание: НПВП (ибупрофен, кетопрофен, целекоксиб) – стандарт для купирования острой боли при дисменорее. Антидепрессанты (дулоксетин) и антиконвульсанты (габапентин) могут применяться при хронической нейропатической тазовой боли.

3. Хирургическое лечение

Лапароскопия является «золотым стандартом» как для диагностики, так и для хирургического лечения эндометриоза.

- Принцип: Полное (радикальное) иссечение (эксцизия) всех видимых и пальпируемых очагов эндометриоза, воссоздание нормальной анатомии малого таза.

- Техника: Предпочтение отдается иссечению над аблацией (коагуляцией), так как оно обеспечивает полное удаление глубоко инфильтрирующей ткани и лучший гистологический анализ.

- При эндометриоме яичников: Рекомендуются бережная цистэктомия с удалением капсулы кисты для снижения риска рецидива и сохранения овариального резерва.

- При бесплодии: Хирургия направлена на удаление очагов, восстановление проходимости труб (при наличии спаек) и является методом выбора при бесплодии, ассоциированном с эндометриозом I–III стаций (по ASRM).

- При тяжелом болевом синдроме: Может выполняться пресакральная нейрэктомия или иссечение глубокого инфильтративного эндометриоза с вовлечением кишечника, мочевого пузыря, требующее участия хирургов смежных специальностей (интердисциплинарный подход).

4. Комбинированное лечение и профилактика рецидивов

Наиболее эффективная стратегия:

1. Точная диагностика и хирургическое удаление очагов.

2. Назначение длительной (часто 18-24 месяца и более) послеоперационной гормональной терапии (диеногест, ЛНГ-ВМС, КОК) для подавления микроочагов и предотвращения рецидива.

3. Динамическое наблюдение.

5. Лечение эндометриоза-ассоциированного бесплодия

- Хирургическое лечение (лапароскопия) – первый этап при минимальных и умеренных формах.
- Контролируемая стимуляция овуляции с внутриматочной инсеминацией (ВМИ) – при сохранной проходимости труб.
- Экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) – является методом выбора при тяжелом эндометриозе, двусторонних эндометриомах, трубно-перитонеальном факторе или при неэффективности предыдущих методов.

Заключение

Современное лечение эндометриоза представляет собой комплексный, этапный и персонализированный процесс. Отказ от устаревшей тактики «наблюдения» в пользу активного комбинированного подхода (радикальная лапароскопическая хирургия с последующей длительной гормональной супрессией) позволяет добиться стойкой ремиссии, контролировать симптомы и реализовать репродуктивную функцию. Будущее за дальнейшей индивидуализацией терапии на основе молекулярно-генетических фенотипов заболевания и разработкой новых негормональных, патогенетически обоснованных препаратов.

Список использованной литературы:

1. Кулаков В.И., Адамян Л.В., Ярцев С.С. Эндометриоз: диагностика, лечение и реабилитация. Федеральные клинические рекомендации. – М., 2021. (Основной руководящий документ в РФ).
2. Адамян Л.В., Андреева Е.Н., Аполихина И.А. и др. Эндометриоз. Клиника, диагностика и лечение. Руководство для врачей. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019. (Фундаментальное отечественное руководство).
3. European Society of Human Reproduction and Embryology (ESHRE). Guideline on Endometriosis. 2022. (Современные международные рекомендации, основанные на доказательной медицине).

© Бабаева С.Ш., 2026

Мухаммедова Зулейха,

Старший преподаватель кафедры патологической физиологии.
Государственного медицинского Университета Туркменистана имени Мырата Гаррыева.

ПАТОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЗИОЛОГИЯ: НАУКА О БОЛЬНОМ ОРГАНИЗМЕ

Аннотация

Патологическая физиология представляет собой фундаментальную медико-биологическую науку, изучающую закономерности возникновения, развития и исхода болезненных процессов и состояний в организме. Она служит теоретическим мостом между базовыми науками (биология, биохимия, нормальная физиология) и клиническими дисциплинами. Данная статья раскрывает предмет, задачи, основные понятия и методы патологической физиологии. Рассматриваются ключевые разделы науки: общая нозология (учение о болезни), типовые патологические процессы и патофизиология органов и систем. Особое внимание уделяется роли патофизиологии в формировании клинического мышления будущего врача и ее значении для современной персонализированной медицины. Делается вывод о том, что патологическая физиология остается незаменимой основой для понимания сущности болезни и разработки новых патогенетических методов лечения.

Ключевые слова:

патологическая физиология, этиология, патогенез, болезнь, типовые патологические процессы, общая нозология, патофизиология органов и систем, клиническое мышление.

Введение

Патологическая физиология (патофизиология) — это наука, которая отвечает на главный вопрос медицины: «Почему развивается болезнь?». Если нормальная физиология изучает функции здорового организма, то ее «сестра-близнец» — патологическая — исследует функции, нарушенные болезнью. Она не просто описывает симптомы, а вскрывает глубинные механизмы их появления, устанавливая причинно-следственные связи от молекулярного уровня до уровня целостного организма.

Предметом патофизиологии является больной организм в динамике развития патологического процесса. Главная ее цель — изучение общих закономерностей расстройства жизнедеятельности, что позволяет не заучивать тысячи отдельных болезней, а понимать универсальные принципы их развития.

Основные разделы патологической физиологии

1. Общая нозология (учение о болезни)

Это раздел, где формулируются основные философские и теоретические понятия медицины.

- **Болезнь и здоровье:** Определяются как динамические состояния. Здоровье — это не только отсутствие болезни, но и состояние полного физического, психического и социального благополучия (по определению ВОЗ). Болезнь — это жизнь в измененных условиях, форма нарушенной адаптации организма к среде.

- **Этиология:** Учение о причинах и условиях возникновения болезни. Причины бывают внешними (инфекции, травмы, яды, радиация) и внутренними (наследственные дефекты). Важно различать причину (без нее болезнь не возникнет) и условия (факторы, которые способствуют или препятствуют ее действию).

- **Патогенез:** Сердцевина патофизиологии. Это учение о механизмах развития, течения и исхода болезни. Изучает, как причина запускает цепь взаимосвязанных процессов («порочных кругов»), приводящих к нарушению функций.

- **Общая семиотика:** Учение о типовых патологических процессах, которые являются «кирпичиками» любой болезни.

2. Типовые патологические процессы

Эти процессы стереотипно развиваются при самых разных заболеваниях, составляя их основу.

- **Воспаление:** Универсальная защитно-приспособительная реакция на повреждение, направленная на уничтожение повреждающего агента и восстановление тканей. Нарушения в регуляции воспаления лежат в основе артритов, атеросклероза, аллергий и многих других болезней.

- **Опухолевый рост:** Патологический процесс, характеризующийся неконтролируемым размножением клеток с нарушением их дифференцировки. Патофизиология изучает фундаментальные механизмы канцерогенеза.

- **Лихорадка:** Типовая терморегуляторная реакция на пирогены, направленная на создание неблагоприятных условий для микробов и активацию иммунитета.

- **Гипоксия:** Состояние кислородного голодания тканей, которое является ключевым звеном патогенеза сердечно-сосудистых, легочных, кровяных заболеваний и отравлений.

- **Нарушения обмена веществ (белков, жиров, углеводов):** Лежат в основе эндокринных болезней (сахарный диабет, ожирение), атеросклероза, подагры.

- **Нарушения кислотно-щелочного и водно-электролитного баланса:** Универсальные спутники многих патологических состояний.

3. Патофизиология органов и систем (частная патофизиология)

Этот раздел изучает, как типовые процессы проявляются в конкретных функциональных системах организма.

- Патофизиология крови: Анемии, лейкозы, нарушения гемостаза.
- Патофизиология кровообращения: Сердечная недостаточность, артериальные гипертензии и гипотензии, шок, ишемия.
- Патофизиология дыхания: Дыхательная недостаточность, одышка.
- Патофизиология пищеварения, печени, почек, эндокринной и нервной систем.

Методы патологической физиологии

Патофизиология — наука экспериментальная. Ее главный метод — моделирование болезней на лабораторных животных (крысы, мыши, кролики) или на изолированных органах, тканях, клеточных культурах. Это позволяет изучать этапы развития патологии в контролируемых условиях, что невозможно в клинике. Также широко используются биохимические, молекулярно-биологические, гистологические методы и методы функциональной диагностики.

Значение патологической физиологии для медицины

1. Формирование клинического мышления: Патофизиология учит врача мыслить категориями причин и механизмов, а не просто констатировать факты. Это основа для постановки диагноза и назначения патогенетической, а не только симптоматической терапии.

2. Связующее звено: Она интегрирует знания всех доклинических дисциплин (анатомии, гистологии, биохимии, физиологии) и делает их применимыми в клинике.

3. Основа для создания новых лекарств и методов лечения: Понимание патогенеза на молекулярном уровне позволяет разрабатывать таргетные (целевые) препараты, например, в онкологии.

4. Развитие персонализированной медицины: Изучение индивидуальных особенностей патогенеза у конкретного пациента — это и есть высший уровень применения патофизиологических знаний.

Заключение

Патологическая физиология — это живая, развивающаяся наука, которая остается фундаментом рациональной медицины. В эпоху молекулярной биологии и геномики она не теряет актуальности, а обогащается новыми методами и открытиями. От глубокого понимания ее принципов напрямую зависит способность врача не просто лечить болезнь, а понимать страдающего от нее человека, предвидеть развитие патологии и находить наиболее эффективные пути помощи.

Список использованной литературы:

1. Заяц Р.Г., Рачковская И.В., Давыдов В.В. Патологическая физиология. — Минск: Вышэйшая школа, 2010. (Классический современный учебник для ВУЗов).
2. Литвицкий П.Ф. Патологическая физиология. Учебник в 2-х томах. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. (Один из наиболее полных и авторитетных учебников в России).
3. Адо А.Д., Новицкий В.В. Патологическая физиология. Учебник для медицинских ВУЗов. — Томск: Изд-во Томского университета, 1994. (Классический фундаментальный труд, не теряющий актуальности).
4. Воложин А.И., Порядин Г.В. Патофизиология в 2-х томах. — М.: Медицина, 2006. (Углубленное руководство).
5. Мейер П., Хегглин Р. Патофизиология. Пер. с нем. — М.: Медицина, 1996. (Отличный пример зарубежного подхода к дисциплине).

© Мухаммедова З., 2026

ВЕТЕРИНАРИЯ

УДК 616-001.4:615.454.1

Чучева Анна АндреевнаБашкирский государственный аграрный университет
г. Уфа, РФ**БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КРОВИ КАК КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЗАЖИВЛЕНИЯ РАН У ЖИВОТНЫХ****Аннотация**

Раневой процесс у животных сопровождается развитием локальных и системных реакций организма, что нередко осложняет течение заболевания и замедляет процессы регенерации тканей. В ветеринарной практике оценка эффективности лечения ран традиционно основывается на клинических признаках, однако они не всегда позволяют объективно судить о выраженности метаболических нарушений и системной реакции организма на повреждение тканей. В связи с этим возрастает значение лабораторных методов исследования, в частности биохимического анализа крови, отражающего состояние основных обменных процессов.

Целью настоящего исследования являлся анализ диагностической значимости биохимических показателей крови при оценке заживления ран у животных. Исследование направлено на выявление наиболее информативных показателей и определение характера их изменений в динамике раневого процесса. Работа носила обзорно-методический характер и основывалась на анализе данных отечественных научных публикаций и руководств по клинической биохимии в ветеринарной медицине. Установлено, что показатели белкового, ферментного, углеводного, азотистого и минерального обмена могут служить объективными критериями оценки течения раневого процесса и эффективности лечебных мероприятий. Комплексное использование биохимических показателей позволяет дополнить клиническую оценку заживления ран и повысить объективность диагностики.

Ключевые слова:

раны, заживление, биохимические показатели крови, животные, регенерация.

Anna Andreevna ChuchevaBashkir State Agrarian University
Ufa, Russian Federation**BIOCHEMICAL BLOOD PARAMETERS AS CRITERIA FOR ASSESSING WOUND HEALING IN ANIMALS****Abstract**

Wound healing in animals is accompanied by the development of local and systemic reactions, which often complicates the course of the disease and slows tissue regeneration. In veterinary practice, the evaluation of wound treatment effectiveness is traditionally based on clinical signs. However, these do not always provide an objective assessment of the severity of metabolic disturbances and the body's systemic response to tissue damage. Therefore, the importance of laboratory testing, particularly blood biochemistry, which reflects the state of key metabolic processes, increases.

The aim of this study was to analyze the diagnostic value of blood biochemical parameters in assessing wound healing in animals. The study aimed to identify the most informative parameters and determine the nature of their changes over the course of the wound healing process. This review and methodological study was based on an analysis of data from Russian scientific publications and guidelines on clinical biochemistry in veterinary medicine. It was found that protein, enzyme, carbohydrate, nitrogen, and mineral metabolism

parameters can serve as objective criteria for assessing the progression of the wound healing process and the effectiveness of treatment. The integrated use of biochemical parameters allows us to complement the clinical assessment of wound healing and improve the objectivity of diagnostics.

Keywords:

wounds, healing, blood biochemical parameters, animals, regeneration.

Введение

Введение (актуальность, цель и вопросы исследования)

Раневой процесс у животных является одной из наиболее распространённых патологий в ветеринарной практике и сопровождается выраженными локальными и системными реакциями организма. Травматические повреждения тканей нередко осложняются воспалением, замедлением регенерации и нарушением общего состояния животных, что требует объективной оценки эффективности проводимого лечения [1, 2].

В практике лечения ран основное внимание традиционно уделяется клиническим признакам заживления — состоянию раневой поверхности, срокам очищения, формированию грануляционной ткани и эпителизации. Вместе с тем клиническая оценка не всегда позволяет выявить глубину метаболических нарушений и системную реакцию организма на повреждение тканей [3].

В связи с этим возрастает значение лабораторных методов исследования, в частности биохимического анализа крови, который отражает состояние основных обменных процессов и функциональные возможности организма животного. Изменения показателей белкового, ферментного, углеводного, азотистого и минерального обмена могут служить объективными критериями оценки течения раневого процесса и эффективности лечебных мероприятий [4, 5].

Целью настоящего исследования являлся анализ диагностической значимости биохимических показателей крови при оценке заживления ран у животных.

Исследование направлено на ответы на следующие вопросы:

1. Какие биохимические показатели крови наиболее информативны при заживлении ран;
2. Каким образом изменения этих показателей отражают динамику репаративных процессов.

Методы исследования

Исследование носило обзорно-методический характер. В качестве материала использовались данные отечественных научных публикаций, посвящённых изучению биохимических изменений при раневом процессе у животных, а также сведения из руководств по клинической биохимии и лабораторной диагностике в ветеринарной медицине [1–6].

Аналізу подвергались показатели биохимического состава крови, наиболее часто применяемые для оценки состояния животных при повреждении тканей, включая показатели белкового обмена (общий белок, альбумин), ферментной активности (аланинаминотрансфераза, аспартатаминотрансфераза, щелочная фосфатаза), углеводного обмена (глюкоза), азотистого обмена (мочевина, креатинин), а также минерального и микроэлементного обмена (кальций, фосфор, магний, цинк).

При анализе учитывались факторы, способные влиять на значения биохимических показателей: стадия раневого процесса, выраженность воспалительной реакции, общее состояние животного, наличие стрессового воздействия и характер проводимого лечения. Сравнительная оценка данных проводилась с учётом динамики показателей и их взаимосвязи с клиническими проявлениями заживления ран.

Результаты исследования

В результате анализа литературных источников установлено, что раневой процесс у животных сопровождается характерными изменениями биохимических показателей крови, отражающими системную реакцию организма на повреждение тканей.

Показано, что показатели белкового обмена, в частности общий белок и альбумин, изменяются в зависимости от выраженности воспаления и интенсивности репаративных процессов. Нарушения ферментной активности (АЛТ, АСТ, ЩФ) отражают степень метаболической нагрузки и функциональное состояние внутренних органов. Изменения показателей углеводного и азотистого обмена свидетельствуют о перераспределении энергетических ресурсов и усилении катаболических процессов. Минеральные вещества и микроэлементы, особенно цинк, играют важную роль в формировании грануляционной ткани и эпителизации раневой поверхности.

Полученные данные подтверждают возможность использования комплекса биохимических показателей крови в качестве объективных критериев оценки течения раневого процесса у животных.

Обсуждение

Результаты анализа подтверждают, что биохимические показатели крови являются информативным инструментом оценки заживления ран у животных и позволяют дополнять клиническую характеристику раневого процесса. Наиболее значимыми с диагностической точки зрения являются показатели белкового и ферментного обмена, отражающие интенсивность воспалительных и репаративных процессов, а также показатели минерального и микроэлементного обмена, связанные с регенерацией тканей [3–6].

Сопоставление полученных выводов с данными ранее опубликованных исследований показывает, что комплексный подход к интерпретации биохимических показателей позволяет более объективно оценивать эффективность лечения ран. Ограничением настоящего исследования является его обзорно-методический характер, что подчёркивает необходимость дальнейших экспериментальных работ с использованием собственных биохимических данных.

Заключение

Таким образом, биохимические показатели крови могут рассматриваться в качестве объективных критериев оценки заживления ран у животных. Их комплексный анализ позволяет судить о системных реакциях организма и динамике репаративных процессов, что обосновывает целесообразность использования биохимических исследований в экспериментальной и практической ветеринарной медицине.

Список использованной литературы:

1. Сергеев В.В., Кочетков А.А. Раневой процесс и методы его коррекции в ветеринарной медицине. — М.: КолосС, 2016. — 256 с.
2. Кузьмин В.А. Клиническая оценка заживления ран у животных // Ветеринария. — 2018. — № 4. — С. 45–49.
3. Белоусов А.С., Тихонов И.В. Биохимические показатели крови при воспалительных процессах у животных // Ветеринарная патология. — 2019. — № 2. — С. 32–36.
4. Рябов А.Н. Стресс-реакции и метаболические изменения при травмах у животных. — СПб.: Лань, 2017. — 198 с.
5. Мельников П.А., Сидорова Е.Н. Лабораторные методы диагностики в ветеринарной практике. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. — 304 с.
6. Иванов А.А., Смирнов И.В. Клиническая биохимия животных. — М.: Агропромиздат, 2015. — 272 с.

© Чучева А.А., 2026

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

UDC 37.036:75

Khaydarqulova Gulnoza Odilboy qizi
Gulistan State Pedagogical Institute
Gulistan, Republic of Uzbekistan

INDIVIDUAL APPROACH IN TEACHING FINE ARTS THROUGH THE ANALYSIS OF CH. AKHMAROV'S CREATIVE WORK

Abstract

The article examines the pedagogical possibilities of implementing an individual approach in teaching fine arts based on the analysis of a distinctive painting style. Special attention is paid to the creative work of Chingiz Gabrakhmanovich Akhmarov and his painting "Khorezm Dance". The role of artistic heritage in the formation of students' aesthetic perception and artistic thinking is revealed. The results of the study confirm the effectiveness of the individual approach in fine arts education.

Keywords:

Fine arts, individual approach, painting, Chingiz Akhmarov, art education, aesthetics, pedagogical experiment.

Аннотация

В статье рассматриваются педагогические возможности реализации индивидуального подхода в обучении изобразительному искусству на основе анализа своеобразного стиля живописи. Особое внимание уделено творчеству Чингиза Габрахмановича Ахмарова и его произведению «Хорезмский танец». Раскрыта роль художественного наследия в формировании эстетического восприятия и художественного мышления учащихся. Результаты подтверждают эффективность индивидуального подхода.

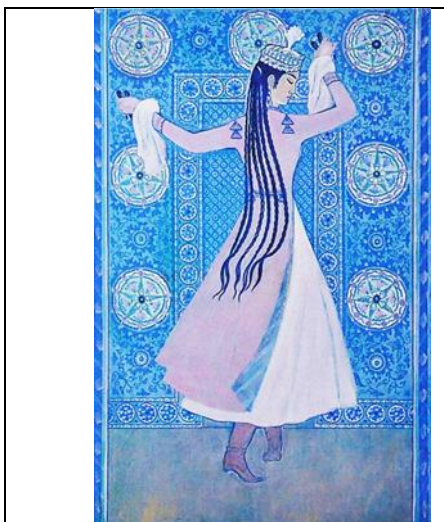
Ключевые слова:

изобразительное искусство, индивидуальный подход, живопись, Чингиз Ахмаров, художественное воспитание, эстетика, педагогический эксперимент.

Introduction

Modern art education is aimed at developing students' aesthetic thinking and creative individuality. Under these conditions, the individual approach becomes especially significant, as it allows taking into account the level of training and personal characteristics of learners [4]. This principle has been developed in the pedagogical practice of artist-educators such as I. E. Repin, P. P. Chistyakov, Ch. G. Akhmarov, A. Volkov, and Usto Mumin, who emphasized the formation of independent artistic thinking and an individual creative style in students [1].

A significant contribution to the theoretical substantiation of the individual approach was made by R. Z. Khayrov, who considers it an effective means of enhancing students' cognitive activity and creative development in the process of teaching fine arts [5]. The use of national painting in the educational process contributes to the formation of aesthetic taste, artistic thinking, and a stable interest in art [6].

Ch. Akhmarov, "Khorezm Dance" 1971

In this context, the creative work of Chingiz Gabrakhmanovich Akhmarov (1912-1995), a prominent monumental painter, portraitist, and miniaturist, People's Artist of Uzbekistan and Tatarstan, is of particular scientific and pedagogical interest. His works, created in the traditions of Eastern art, are distinguished by decorative expressiveness and high artistic mastery [2; 3; 7]. The painting "Khorezm

Dance" (1971, tempera on canvas, 149 × 99 cm) represents a vivid synthesis of culture, rhythm, movement, and color harmony, which makes it a valuable didactic material in fine arts education (see Fig. 1).

Purpose and Methods of the Study. The purpose of the study is to determine the effectiveness of implementing an individual approach in teaching fine arts based on the analysis of Ch. Akhmarov's creative work and to assess its pedagogical potential in art education.

The research was conducted in specialized art schools of the city of Gulistan among students of grades 10-11. A total of 46 students aged 15-17 participated in the experiment. The following research methods were used: observation, analysis of students' artistic works, interviews, comparative analysis of academic achievements, and a pedagogical experiment [2].

Within the framework of the classes, an individual approach was applied, aimed at developing skills of artistic analysis, compositional thinking, and color perception [4, pp. 58–60]. Special attention was paid to revealing the figurative content of the painting, including the plasticity of movements, rhythmic organization of the composition, coloristic solutions, and national costume, which contributed to the formation of holistic artistic perception and the development of students' aesthetic taste [5, pp. 112-114].

Results of the Study. The results of the pedagogical experiment demonstrated that the use of Ch. Akhmarov's works in painting classes, combined with an individual approach, significantly increases the effectiveness of learning. During the study, students of the experimental group showed a comprehensive increase in interest in fine arts classes, development of artistic taste and an individual "artist's manner," improvement of compositional skills, growth of creative activity, and a deeper understanding of artistic culture [7, pp. 129-130].

The analysis of students' creative works revealed that learners began to use color, rhythm, and form more consciously, striving to convey emotional states and dynamic imagery characteristic of Ch. Akhmarov's works.

Discussion. The obtained results confirm the conclusions of previous studies on the significance of the individual approach in the system of art education. Teaching practice has shown that purposeful familiarization of students with an artist's style, creative manner, and artistic thinking during painting lessons contributes to the activation of creative activity, development of figurative perception, and formation of sustained interest in fine arts. Such an approach not only improves practical artistic skills but also deepens the understanding of the artistic image and broadens students' aesthetic outlook [1, p. 1054].

The painting "Khorezm Dance" demonstrated high effectiveness in working with adolescents, while the success of the methodology largely depends on the teacher's professional competence and ability to take into account the individual creative characteristics of students [3, p. 530].

Conclusions. The individual approach is a key condition for effective teaching of fine arts. Painting, particularly the creative work of Chingiz Akhmarov, possesses significant pedagogical potential and serves as

an effective means of artistic and aesthetic education. The analysis of the painting “Khorezm Dance” contributes to the development of artistic thinking, aesthetic perception, and students’ creative activity. The conducted experiment confirmed the expediency of using the artist’s works as a model of individual style and creative manner in the educational process. Thus, the implementation of an individual approach based on the analysis of painting and the artist’s manner represents a promising direction in modern art education and contributes to the formation of a harmoniously developed personality.

References:

1. Ziyodullo o'g'li X. S., Zolimxon o'g'li X. R. Tasviriy san'at vositalarida Sirdaryo viloyati obidalarining badiiy talqini va estetik ifodasi // IQRO-Indexing. 2025. № 18(01). S. 10531057.
2. Zolimkhan K. R. Methodology for individual approaches to pupils in the lessons of the fine art // European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences. 2019. Vol. 7, № 11. URL: <https://api.unilibrary.uz/storage/PublisherResourceFile/159288/images/1669021032.pdf>
3. Zolimkhan K. Training Future Fine Arts Teachers in the Context of Digitalization // American Journal of Social and Humanitarian Research. 2024. Vol. 5, № 12. P. 528–537. URL: <https://www.globalresearchnetwork.us/index.php/ajshr/article/view/314> (дата обращения: 09.01.2026).
4. Zolimkhan K.R., Unarovna K.Z. Levels of development of pupils in the fine art and technology of the individual approach // ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. 2020. Vol. 10, № 8. P. 58–64. DOI: 10.5958/2249-7137.2020.00918.0.
5. Хайров Р.З., Якубова Н.О. Индивидуальный подход к ученикам как средство развития их познавательной активности и самостоятельности на уроках изобразительного искусства // Инновационная наука. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnyy-podhod-k-uchenikam-kak-sredstvo-razvitiya-ih-poznavatelnoy-aktivnosti-i-samostoyatelnosti-na-urokah-izobrazitelnogo>
6. Хайров Р. З., Ходжакулов Б. Х. Создание ситуации успеха на уроках изобразительного искусства посредством индивидуального подхода // IN SITU. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-situatsii-uspeha-na-urokah-izobrazitelnogo-iskusstva-posredstvom-individualnogo-podhoda> (дата обращения: 09.01.2026).
7. Хайров Р. З. Совершенствование профессиональной подготовки студентов изобразительного искусства через акварельную живопись // Предпринимательство и педагогика. 2025. № 2. С. 126-130. URL: <https://inlibrary.uz/index.php/entrepreneurship-pedagogy/article/view/81026>

© Khaydarkulova G.O., 2026

УДК 7.072.2

Константинова Арина Юрьевна

Российская Академия Живописи, Ваяния и Зодчества Ильи Глазунова
г. Москва, РФ

«ВЫБОР ВЕРЫ» В ИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ XIX ВЕКА:

И. ЭГГИНК, Ф. ЗАВЬЯЛОВ, П. ЗАБОЛОТСКИЙ

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ трёх произведений XIX века на сюжет выбора веры

князем Владимиром (И. Эггинк, Ф. Завьялов, П. Заболотский). Рассматривается, как каждый художник интерпретировал этот летописный эпизод: от утверждения православия и идеи союза власти с церковью до акцента на личном потрясении князя. Делается вывод, что фреска Завьялова, с её монументальной лаконичностью, наиболее полно передаёт дух летописи, представляя выбор веры как судьбоносный государственный акт.

Ключевые слова

Князь Владимир, выбор веры, сравнительный анализ, русская историческая живопись, иконография, Иван Эггинк, Фёдор Завьялов, Пётр Заболотский.

Konstantinova Arina Y.

The Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture
Moscow, Russia

THE CHOICE OF RELIGION IN THE INTERPRETATION OF 19TH-CENTURY RUSSIAN ARTISTS:

I. EGGINK, F. ZAVYALOV, P. ZABOLOTSKY

Abstract

The article presents a comparative analysis of three 19th-century works on the theme of Prince Vladimir's choice of faith (I. Eggink, F. Zavyalov, P. Zabolotsky). It examines how each artist interpreted this episode from the chronicle: from the assertion of Orthodoxy and the idea of a union between power and the Church to an emphasis on the prince's personal upheaval. The conclusion is drawn that Zavyalov's fresco, with its monumental simplicity, most fully conveys the spirit of the chronicle, presenting the choice of faith as a fateful state act.

Keywords:

Prince Vladimir, choice of faith, comparative analysis, Russian historical painting, iconography, Ivan Eggink, Fyodor Zavyalov, Pyotr Zabolotsky.

X век стал для Руси эпохой формирования государственного строя и выбора дальнейшего пути развития. Центрами объединения восточнославянских племен выступили Киев и Новгород. Объединив их, князь Олег заложил основы единого государства. Следующее столетие было наполнено победами и поражениями: походы на Византию, внутренние конфликты, правление княгини Ольги и воинственные свершения князя Святослава. После междоусобицы его сыновей к власти пришел князь Владимир, перед которым встала задача консолидации разрозненных земель. Решением стало принятие монотеистической религии, которое укрепило власть, повысило международный статус Руси и создало основу для культурного развития.

Главным письменным источником, повествующим об этих событиях, является «Повесть временных лет» – древнейшая из дошедших до нас летописей, созданная в начале XII века монахом Нестором в Киево-Печерском монастыре. Однако это не просто хроника, а масштабный историко-литературный свод, вобравший в себя более ранние записи, устные предания и документы. Летопись начинается с библейских времен, помещая историю славян в контекст всемирной, и последовательно излагает события вплоть до 1110-х годов. Её центральной идеей является мысль о единстве Русской земли и её народа, проходящего через испытания междоусобицами и внешними угрозами.

В рамках этого грандиозного повествования особое место занимает образ князя Владимира и история крещения Руси. Летописец показывает эволюцию князя от языческого правителя до христианского государя. Вначале Владимир предстает типичным воителем, расширяющим границы и

не гнушающимся жестокости в борьбе за власть. Однако его последующее правление отмечено государственной мудростью, кульминацией которой стал сознательный выбор новой веры.

Рассказ о «выборе веры» в летописи построен как увлекательное дипломатическое и богословское рассуждение. Князь поочередно выслушивает послов, исповедующих ислам, западное христианство, иудаизм и, наконец, православие. Его вопросы и возражения прагматичны и точны. Мусульманам он отказывает, ссылаясь на запрет вина: «Руси есть веселие пити». Иудеев ставит в тупик вопросом о причинах их рассеяния, если их Бог всемогущ. Кульминацией становится беседа с греческим философом, который излагает всю библейскую историю от Сотворения мира. Владимир внимательно слушает, но не спешит с решением, говоря: «Подожду еще немного». Эта фраза раскрывает его как глубокого и ответственного правителя, осознающего тяжесть своего выбора для всей страны. Приняв крещение, Владимир в летописном изложении преображается. Из воинственного язычника он становится «Красным Солнышком» – справедливым князем, строящим храмы, заботящимся о бедных и советующимся с дружиной. Летописец подчеркивает плоды этого судьбоносного шага: международное признание Руси, развитие письменности и зодчества, укрепление государственного единства и нравственных основ общества. Таким образом, «Повесть временных лет» представляет князя Владимира не просто как религиозного реформатора, а как ключевую фигуру, чей осознанный цивилизационный выбор определил историческую судьбу Руси. Рассказ о выборе веры служит в летописи художественным и идеологическим стержнем, обосновывая закономерность и духовную оправданность пути, по которому пошла страна.

Описание картины «Великий князь избирает религию» Ивана Егоровича Эггинка, 1822 год

Масштабное полотно Ивана Эггинка представляет собой многофигурную композицию, иллюстрирующую легендарный сюжет из «Повести временных лет». В центре внимания художника – момент, когда князь Владимир выслушивает посланников разных вер. Композиция выстроена вокруг трёх ключевых фигур, расположенных на центральной оси. Князь Владимир сидит на высоком троне слева. Его поза выражает глубокую заинтересованность: корпус подаётся вперёд, руки тянутся к собеседнику. Однако художник изображает князя седовласым старцем, что исторически неточно – на момент событий Владимиру было около 30 лет. Этот художественный ход, вероятно, призван подчеркнуть мудрость правителя. В математическом центре картины, справа от князя, стоит греческий философ в чёрной монашеской мантии. Он держит в руках раскрытое Священное Писание с миниатюрой Страшного суда. Его спокойная, уверенная поза и слегка опущенные веки контрастируют с динамичной фигурой князя. Справа от философа изображён удаляющийся посланник римской церкви в бело-голубых одеждах и митре. Он оборачивается назад, а его взгляд, полный досады и зависти, устремлён на греческого монаха. Эта деталь отступает от летописного текста, где после римлян приходили хазарские иудеи, и акцентирует противостояние между православием и католицизмом. На втором плане группа бояр и представителей других верований эмоционально наблюдает за сценой. Драматургию подчёркивает светотень: источник света, скрытое окно справа, выхватывает из полумрака трёх главных героев. Самый яркий свет падает на книгу в руках философа и на фигуру Владимира, что символически указывает на просветление князя и предрешённость выбора в пользу православия. Таким образом, картина Эггинка является не столько исторической реконструкцией, сколько дидактическим произведением, утверждающим истинность и превосходство восточного христианства.

Описание фрески «Выбор веры великим князем Владимиром» Федора Семеновича Завьялова, 1847 г.

Фреска Федора Завьялова, расположенная в сводах Грановитой палаты Московского Кремля, предлагает иную трактовку знаменитого сюжета. Роспись, выполненная в сложной полукруглой нише,

отличается лаконизмом и монументальностью.

Композиция лишена бытовых деталей и богатого фона, сосредотачиваясь исключительно на взаимодействии двух сил. В левой части на резном троне восседает молодой князь Владимир, чей образ здесь исторически достоверен по возрасту. Он облачён в алую горностаевую мантию и золотую корону, что подчёркивает его царственный статус. Его поза прямая, но внимательная: он смотрит на посланника, а приподнятая рука с указующим жестом фиксирует момент диалога. Напротив него, в правой части фрески, стоит византийский монах. Он изображён в молитвенной позе с воздетыми руками, в одной из которых держит крест. Его тёмные одежды резко контрастируют с ярким облачением князя. Позади философа – два его спутника и княжеский стражник, также внимательно слушающий речь. Свет, падающий слева, освещает крест в руке монаха и фигуру Владимира, визуальнo связывая их и обозначая будущее единство. Важно, что Завьялов изображает только греческого посланника, устраняя элемент конфликта между религиями. Акцент смещается на торжественную встречу светской и духовной власти, прообразующую их симфонию в будущем русском государстве. Фреска, созданная в сердце русской власти, становится не иллюстрацией исторического выбора, а воплощением идеальной модели взаимоотношений между православием и самодержавием.

Описание картины «Обращение князя Владимира в христианство» Петра Петровича Заболотского, 1866 г.

Картина Петра Заболотского, написанная в середине XIX века, возвращается к более повествовательной и драматизированной манере. Сцена разворачивается в тёмном, слабо освещённом зале княжеских палат, где главным смысловым центром становится огромный свиток с изображением Страшного Суда. Князь Владимир изображён справа на высоком троне. Его поза динамична и напряжена: он всем корпусом тянется к свитку, одна нога уже на ступени, создаётся впечатление, что он вот-вот встанет. Его костюм – синий расшитый кафтан и алый плащ – сочетает роскошь с попыткой исторической достоверности. Образ князя соответствует летописному возрасту. В центре композиции – византийский философ. Его фигура выразительна: одна рука воздета вверх, другой он указывает на развёрнутый свиток. Его лицо, изрезанное морщинами, и седая борода передают мудрость и убеждённость. Два его спутника, стоя на коленях, держат перед князем свиток с апокалиптической сценой. Многофигурная толпа бояр и посланцев, окружающая центральное действие, реагирует на речь философа с благоговейным ужасом и изумлением. Свет выхватывает из мрака фигуры Владимира, философа и зловещее изображение на свитке, усиливая эмоциональное напряжение. Заболотский акцентирует не момент просветления или диалога, а момент устрашения и потрясения, которое предшествует решению. Сюжетный выбор смещается с «испытания вер» к непосредственному «обращению» через демонстрацию грядущего воздаяния.

Заключение. Сравнительный анализ

Три рассмотренных произведения, объединённые общим сюжетом из «Повести временных лет», демонстрируют различные художественные и идеологические трактовки ключевого события русской истории.

Картина Ивана Эггинка (1822) представляет собой дидактическую аллегория, где историческая точность принесена в жертву символическому посланию. Изображение Владимира старцем подчёркивает мудрость выбора, а контраст между уверенным греческим философом и удаляющимся католическим епископом явно утверждает превосходство православия. Работа является ярким примером официальной идеологии своей эпохи.

Фреска Федора Завьялова (1847) отличается лаконичной монументальностью. Убрав второстепенных персонажей и бытовой фон, художник сосредотачивается на диалоге двух начал:

молодого, царственного князя и аскетичного проповедника. Свет, объединяющий их фигуры, и отсутствие конфликта создают образ гармоничного союза светской и духовной власти, что идеально соответствовало месту её размещения – Грановитой палате Кремля.

Полотно Петра Заболотского (1866) смещает акцент на психологическую драму и эмоциональное воздействие. Ключевым элементом становится не убедительная речь, а устрашающее изображение Страшного Суда, потрясающее князя и его окружение. Эта трактовка ближе к традиции житийной литературы, где обращение часто происходит через потрясение или чудо.

Таким образом, если Эггинк делает темой противостояние конфессий, а Заболотский – момент личного религиозного потрясения правителя, то Завьялов возводит сюжет на уровень государственной идеи. Его фреска, лишённая бытовизма и конфессиональной полемики, наиболее точно соответствует духу летописного повествования, где выбор веры представлен как осознанный, судьбоносный акт князя-государя, закладывающий духовный фундамент для будущего единства и величия Руси. Именно в этой работе момент выбора предстаёт не бытовой сценой или мистическим откровением, а эпическим событием общенационального масштаба.

Приложение 1

		
<p>Великий князь Владимир избирает религию Иван Егорович Эггинк, 1822 год, хранится в Государственном музее истории религии, Санкт-Петербург.</p>	<p>Выбор веры великим князем Владимиром. Завьялов Федор Семенович 1847 г. Святые сени Грановитой палаты Кремля.</p>	<p>«Обращение князя Владимира в христианство Заболотский Петр Петрович (1842 - не ранее 1916). 1866 г. Холст, масло. 170 x 230. Государственный Русский Музей</p>

© Константинова А.Ю., 2026

ПСИХОЛОГИЯ

Шадская Софья Юрьевна

ГОУ ТО "Тульский областной центр образования"

г. Тула, РФ

КОММУНИКАТИВНОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ШКОЛЬНОГО ПСИХОЛОГА

Аннотация

В статье анализируется роль школьного психолога в развитии коммуникативной компетентности учащихся среднего и старшего звена общеобразовательной школы. Актуальность исследования связана с повышением требований к коммуникативным навыкам обучающихся в условиях современных образовательных стандартов и цифровизации общения. Рассматриваются основные коммуникативные трудности подростков и обосновывается необходимость системного психолого-педагогического сопровождения, включающего диагностику и коррекционно-развивающую работу.

Ключевые слова:

школьный психолог; коммуникативное развитие; психологическая диагностика.

Shadskaya Sofya Yuryevna

State General Education Institution of the Tula Region

"Tula Regional Center for Education"

Tula, Russian Federation

COMMUNICATIVE DEVELOPMENT AS AN OBJECT OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT PROVIDED BY A SCHOOL PSYCHOLOGIST

Abstract

The article analyzes the role of a school psychologist in the development of communicative competence of middle and high school students in general education. The relevance of the study is associated with the increasing demands on students' communicative skills under modern educational standards and the digitalization of communication. The main communicative difficulties of adolescents are examined, and the need for systematic psycho-pedagogical support, including diagnostics and corrective-developmental work, is substantiated.

Keywords:

school psychologist; communicative development; psychological diagnostics.

Современная школа выполняет не только образовательную, но и важную социально-развивающую функцию [1, с. 25]. В условиях усложнения социальных связей, цифровизации общения и возрастания психоэмоциональных нагрузок особую значимость приобретает развитие коммуникативной компетентности учащихся среднего и старшего звена. Подростковый и ранний юношеский возраст являются сензитивными периодами для формирования навыков общения, самопрезентации, разрешения конфликтов и построения устойчивых межличностных отношений. В этом контексте ключевую роль играет работа школьного психолога, направленная на поддержку и развитие коммуникативных умений обучающихся.

Коммуникативное развитие личности включает в себя формирование способности эффективно взаимодействовать с окружающими, понимать эмоциональные состояния других людей, адекватно

выражать собственные мысли и чувства, а также выстраивать конструктивное сотрудничество [2, с. 143]. По мнению отечественных и зарубежных психологов, именно в подростковом возрасте происходит интенсивное развитие рефлексии, самосознания и социальной идентичности, что делает общение ведущей деятельностью данного возрастного этапа [3, с. 111].

Учащиеся среднего и старшего звена сталкиваются с рядом коммуникативных трудностей: неуверенность в себе, страх оценки, агрессивные или, напротив, избегающе-пассивные стратегии общения, сложности в разрешении конфликтов, зависимость от мнения сверстников. Без своевременной психологической поддержки данные трудности могут закрепляться и негативно влиять как на учебную мотивацию, так и на личностное развитие школьников.

Школьный психолог является специалистом, обеспечивающим психологическое сопровождение образовательного процесса [4, с. 58]. Его деятельность в области коммуникативного развития носит системный и профилактический характер и включает в себя диагностику, коррекционно-развивающую работу, консультирование и просветительскую деятельность.

В среднем звене (5–8 классы) работа психолога направлена, прежде всего, на помощь в адаптации к новым условиям обучения, формирование навыков группового взаимодействия, развитие эмоционального интеллекта и снижение уровня школьной тревожности [5, с. 204]. Через тренинговые занятия, групповые упражнения и игровые методы учащиеся учатся слушать друг друга, выражать своё мнение, учитывать позицию партнёра по общению.

В старшем звене (9–11 классы) акцент смещается на развитие осознанного общения, навыков аргументации, самопрезентации и профессионального самоопределения. Психолог помогает старшеклассникам выстраивать диалог со взрослыми, справляться с коммуникативным напряжением в ситуациях экзаменов, публичных выступлений и принятия жизненно важных решений.

Одной из наиболее эффективных форм работы школьного психолога являются социально-психологические тренинги [6, с. 97]. Они создают безопасное пространство, в котором учащиеся могут экспериментировать с различными моделями поведения, получать обратную связь и осознавать собственные коммуникативные особенности. Тренинги способствуют развитию эмпатии, уверенности в себе, навыков сотрудничества.

Кроме того, широко используются групповые дискуссии, ролевые игры, упражнения на развитие навыков активного слушания и невербального общения. Индивидуальное психологическое консультирование позволяет глубже проработать личные коммуникативные затруднения конкретного учащегося, такие как страх общения, заниженная самооценка или повышенная агрессивность.

Важным направлением деятельности является также работа с педагогами и родителями. Психолог помогает взрослым лучше понимать возрастные особенности подростков, выстраивать поддерживающее и уважительное общение, что создаёт благоприятную коммуникативную среду в школе.

Практическая деятельность школьного психолога по развитию коммуникативных навыков учащихся среднего и старшего звена начинается с психологической диагностики [7, с. 41]. Диагностический этап позволяет выявить уровень сформированности коммуникативных умений, особенности межличностных отношений, эмоционального состояния и индивидуально-психологические характеристики обучающихся, влияющие на процесс общения.

Для оценки уровня коммуникативной компетентности школьный психолог может использовать следующие методики:

1. Методика «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС, В.В. Синявский, Б.А. Федоришин). Применяется в среднем и старшем звене для выявления склонности учащихся к общению, инициативности, способности устанавливать и поддерживать социальные контакты.

2. Тест коммуникативной толерантности (В.В. Бойко). Позволяет оценить степень принятия других людей, терпимость к иным точкам зрения и стилям поведения, что является важным показателем зрелости коммуникативного взаимодействия.

3. Методика диагностики уровня общительности (В.Ф. Ряховский). Используется как скрининговый инструмент для определения выраженности коммуникативной активности или замкнутости учащихся.

Для анализа структуры общения и социального статуса учащихся в группе психолог применяет социометрические методы:

1. Социометрия (Дж. Морено) — позволяет выявить особенности межличностных предпочтений, уровень сплочённости класса, наличие изолированных или отвергаемых учащихся.

2. Методика «Референтометрия» — используется для определения значимых лиц в группе и анализа неформальной структуры общения.

Данные методики особенно важны для планирования групповых коррекционно-развивающих занятий и профилактики конфликтов.

Коммуникативные трудности подростков часто связаны с эмоциональными и личностными особенностями. В этой связи школьный психолог может использовать:

1. Шкалу школьной тревожности Филлипса — для выявления тревожных факторов, затрудняющих общение в учебной среде.

2. Методику диагностики самооценки (Дембо — Рубинштейн) — позволяет определить уровень и адекватность самооценки, напрямую влияющей на уверенность в общении.

3. Опросник агрессивности Басса — Дарки — применяется для выявления склонности к агрессивным формам коммуникации и конфликтному поведению.

В работе с учащимися среднего звена, а также в случаях затруднённого вербального самовыражения, целесообразно использование проективных методик:

1. «Несуществующее животное»

2. «Рисунок человека»

3. «Рисунок класса»

Эти методики позволяют получить дополнительную информацию о переживаниях ребёнка, особенностях его общения и положении в группе.

Результаты диагностики служат основой для разработки программ психологического сопровождения, включающих тренинги коммуникативных навыков, занятия по развитию эмоционального интеллекта, упражнения на формирование навыков конструктивного общения и разрешения конфликтов [2, с. 189]. Повторная диагностика позволяет оценить эффективность проводимой работы и динамику коммуникативного развития учащихся.

Грамотный подбор диагностических материалов и методик обеспечивает научно обоснованный и практико-ориентированный подход к развитию коммуникативной компетентности обучающихся.

Системная работа школьного психолога по развитию коммуникативных навыков способствует формированию позитивного психологического климата в образовательной организации. Учащиеся становятся более открытыми к диалогу, снижается уровень межличностных конфликтов, повышается сплочённость классных коллективов. Это, в свою очередь, положительно отражается на учебной мотивации и академической успешности школьников.

Развитые коммуникативные навыки являются важным ресурсом социальной адаптации выпускников школы. Умение эффективно общаться, отстаивать свою позицию и учитывать интересы других людей повышает готовность подростков к обучению в вузе, профессиональной деятельности и взрослой жизни в целом.

Список использованной литературы:

1. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. — М.: Педагогика, 2008.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека. — М.: Смысл, 2005.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 2004.
4. Немов Р.С. Психология: учебник для вузов. — М.: Владос, 2016.
5. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. — М.: Юрайт, 2019.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2015.
7. Хухлаева О.В. Психологическая служба в школе. — М.: Академия, 2017.

© Шадская С.Ю., 2026